

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«МОЛОДЕЖНОЕ
РОССИЙСКОЕ ФЭНТЕЗИ»:

Алекс Джун
«Спи, Алиса»

Дельта Корнер
«Убийца Королей»

Дельта Корнер

УБИЙЦА КОРОЛЕЙ

Freedom

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К67

Художественное оформление *Юрия Щербакова*

Иллюстрация на обложке *Soma*

Корнер, Дельта.

К67 Убийца Королей / Дельта Корнер. — Москва : Эксмо, 2023. — 608 с. — (Young Adult. Молодежное российское фэнтези).

ISBN 978-5-04-179649-5

В мире, где правят демоны и боги, они должны были стать мужем и женой, но пророчество разрушило их судьбы...

Ричард — молодой правитель королевства Орфей, самого могущественного на континенте Коррит.

Дэниэла — Королева Убийц, самая известная преступница во всем мире. Ее воспитала гильдия, правила которой просты: работай на нас либо умри.

Король знает, что убийца однажды придет за ним, ведь Судьба всю жизнь вела их к этой встрече. Боги играют свою шахматную партию, управляя людьми, словно пешками. Все они — марионетки в руках умелых кукловодов. Наступит день, когда все карты будут раскрыты, тайное станет явью, а любовь неожиданно вступит в свою роль. Останутся ли Ричард и Дэниэла живы — не знает никто...

Три гильдии.

Две судьбы.

Одно пророчество.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-179649-5

© Дельта Корнер, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Человек в черном перерезал глотку мужчине, вставшему у него на пути, и спокойно перешагнул труп, не обращая внимания на алую кровь, окрасившую пол. Это была не первая кровь на его руках, но явно и не последняя.

Он зашел в комнату, которая оказалась детской, и глазами нашел цель. В углу, между большой кроватью и стеной, сжавшись в комок, сидела маленькая девочка. Услышав шаги, она медленно подняла на гостя большие глаза цвета чистого аметиста. Ее белоснежные волосы были растрепаны, а на ладонях красовалась засохшая кровь, оставшаяся от свежих меток прирожденной убийцы.

— Сколько тебе лет? — грозно спросил человек, сжимая в левой руке окровавленный нож с изумрудом на рукоятке.

— Шесть, — ответила девочка.

Ее тихий голос не дрогнул. Мужчина нахмурился и подошел к ней.

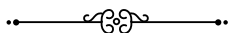
— Вставай, — протянул он ей руку в черной перчатке.

Девочка с сомнением посмотрела на нее, но все же протянула маленькую ручонку в ответ.

— Нам пора, — бросил незнакомец, и они вместе покинули особняк, весь окрашенный алой кровью.

Орлон Гивенс наконец нашел себе преемницу, которой решил передать в будущем свою власть. Он был уверен, что однажды она превзойдет его и станет Королевой Убийц.

Ему хватило лишь одного ее выразительного взгляда, чтобы понять это.

Очередной раз перепрыгнув с крыши на крышу, девушка, лицо которой было скрыто, уверенно продолжила свой ночной бег по черепице под присмотром одинокой луны. Через пару шагов она с легкостью забралась по стене на более высокое здание, откуда открывался чудесный вид на столицу, и присела на краю. Как только за спиной послышалась громкая одышка, она громко усмехнулась:

— Отстаешь, братец!

Юноша, что бежал за ней следом все это время, шумно дышал, пытаясь восстановить дыхание.

— Как ты это делаешь? — глотая воздух, спросил он. — Ты даже не запыхалась!

— Годы тренировок, — улыбнулась девушка, вставая на ноги. — Тем более с моим отцом уж точно не будешь бегать, как ты.

Ее улыбка стала шире, когда она подошла к юноше, но он не мог ее увидеть из-за повязки. Молодой человек задержал дыхание, когда ее редкого цвета глаза посмотрели в его. Их единственные она не прятала никогда.

— Ты устал, Бес?

Она первой стала его так называть. Вообще юношу звали Бесталом, но, как только он пришел в гильдию убийц и впервые встретил ее, получил это прозвище.

— Нет, что ты, — отмахнулся парень и снял капюшон. Ночной ветер прошелся по его черным вьющимся волосам,

отчего ему пришлось поправить прическу. — Все никак не могу привыкнуть.

— Странный ты, — пожалала плечами девушка. — Вроде не первый год с нами, а все еще не привык.

— Я два года был на задании твоего отца в другом королевстве, и от меня не требовалось бегать там по крышам. Так что сильно не удивляйся, Дэниэла. Лучше расскажи, что произошло за это время здесь, — улыбнулся Бестал. — Я слышал, что твоя слава идет вперед тебя, Убийца Королей.

В глазах девушки загорелся огонек. Ночной ветер пел свою песню, а одинокая молочная луна продолжала освещать город.

— Королева Убийц, — поправила она его. — Отец фактически передал мне все свое дело. Через несколько месяцев гильдия официально станет моей.

Бестал знал, что Дэниэла была наследницей действующего главы гильдии. Орлон Гивенс почувствовал свою новоиспеченную последовательницу в забытом маленьком городе, когда на ладонях Элы проявилась метка прирожденной убийцы. Той ночью он забрал шестилетнюю девочку в гильдию и с тех пор лично обучал ее ремеслу убийц. Члены гильдии в каком-то роде являлись наемниками, ведь нередко люди за большие деньги нанимали последователей Гивенса, чтобы разобраться с врагами. Венценосным особам убийцы были поперек горла, потому что находились вне закона и наводили свои порядки. К тому же среди них пролить королевскую кровь было престижно, пускай и не так легко.

— И сколько же королев ты ранила в самое сердце за эти два года?

Девушка ожидала этот вопрос, потому не спешила с ответом.

Она помнила всех своих заказчиков и жертв, которых заставила навсегда замолчать. Короли тоже были в ее списке, ведь континент Коррит большой, а королевств на нем еще больше. Последнему королю, которого ей заказали, наследница Орлона легким движением руки перерезала глотку.

— Достаточно, чтобы нас стали бояться еще больше, — спустя минуту ответила Дэниэла, смотря на белую луну.

— Может, ты хотела сказать — тебя? — уточнил Бестал, не скрывая усмешку.

— И меня, — согласилась она, переведя свой взгляд на парня. — Но мы все члены гильдии, нас должны уважать и бояться. Мы пишем историю.

— Слова твоего отца, — заметил Бес. — И я согласен с ними. Мы все одна семья, — после этого он снял одну перчатку и посмотрел на свою ладонь, где виднелась часть метки.

Четыре года назад при побеге от дознавателей Бестал случайно задел одного из стражников ножом, и в ту же ночь на его ладонях загорелась метка в виде звезд, а через несколько дней его нашел сам Гивенс и ввел в курс дела. У всех новоиспеченных членов гильдии всегда был выбор: стать тем, кем велит судьба, или умереть на месте от руки главного лидера. Юноша выбрал первый вариант, после чего два года обучался этому нелегкому ремеслу, а затем был отправлен в соседнее королевство на задание.

— Мы родились ими, — произнесла Дэниэла Гивенс, сняв черную перчатку с правой руки. — Это наша судьба, братец.

На ее ладони тоже виднелась часть метки, которая представляла собой полукруг лозы белой розы и одну золотую монету со знаком луны.

Однажды судьба выбрала для нее путь, и уже больше десяти лет она следовала ему. Если бы не та ночь, кто зна-

ет, кем стала бы маленькая Дэниэла. Она и сама не знала, и не хотела знать, ведь ее уже несколько месяцев величали Королевой Убийц. Обычные люди и королевские отпрыски не знали, как она выглядит, и боялись ее.

Большую часть слухов пускал сам Орлон, веря в то, что авторитет его наследницы только возрастет. Он был ужасным человеком и никого не любил в своей жизни, однако к Дэниэле питал теплые чувства. Как отец к названной дочери. Отцовская любовь способна на многое. Даже убийцы могут любить.

Гильдия Гивенса располагалась в королевстве Орфей, прямо под самым носом короля, но об этом никто не подозревал. Король был стар и болен, а наследный принц уже несколько месяцев готовился занять его трон. Наследнику исполнилось двадцать, когда его родитель неизлечимо заболел, а потому он постепенно перенимал дела отца. Его звали Ричард Марджери. Молодой принц Орфея славился своей добротой, умом и красотой, доставшейся от матери. Королева Лиретта Марджери происходила из знатного рода Анелье, который всегда верно служил короне. Она любила своего сына и уже не первый год искала ему невесту.

Сам Ричард в ближайшие годы жениться не собирался, ведь первым делом, когда станет королем, он хотел уничтожить гильдию убийц. Нет, Марджери не боялся, что за ним когда-нибудь придут. Куда больше он беспокоился о благе и процветании Орфея, а гильдия, о местоположении которой никто не знал, могла помешать этому. Поэтому Ричард поклялся себе стереть наемников-убийц с лица земли.

ЧАСТЬ 1

Убийца Королей

ГЛАВА 1

Вернувшись через окно в свою комнату, Дэниэла первым делом откинула капюшон: белоснежные волосы тут же рассыпались по плечам. Стянув повязку с шеи, которая постоянно прикрывала часть ее лица, Эла подошла к зеркалу. В отражении она увидела девушку в черном костюме, облегающем фигуру, как вторая кожа. В нем было удобно бегать и прыгать по крышам, а также лазить по стенам.

Слегка наклонив голову набок, Дэниэла медленно сняла перчатки и бросила их на пол, после чего посмотрела на ладони. За годы жизни в гильдии ее метка не переставала расти, что было большой редкостью. С каждой новой смертью от ее рук узор, состоящий из стеблей розы и знаков богов, становился больше и красивее.

Из задумчивости ее вырвал хриплый голос за спиной:
— Гуляешь по ночам?

Дэниэла инстинктивно метнула нож, извлеченный из скрытых ножен, в вошедшего мужчину, но тот вовремя пригнулся, а затем громко рассмеялся:

— Промазала.

— Я и не целилась. — повернувшись к посетителю лицом, коротко сказала она и улыбнулась. — Здравствуй, отец.

В глазах девушки вспыхнул огонек.

— Здравствуй, милая, — в ответ улыбнулся Орлон Гивенс, выходя из тени. — Как малыш Бес? Хорошо погуляли?

Глава гильдии смотрел на нее сверху вниз, ведь он был выше ее на две головы. Он вообще выглядел шикарно для своих лет, по-другому Дэниэла сказать не могла. Его темные волосы с серебром на висках были зачесаны назад, а медные глаза с черной каемкой вокруг радужки смотрели только на нее. Сегодня он был одет в черные брюки и такого же цвета рубашку, поверх которой крепился плащ.

— Откуда ты знаешь?

— У меня повсюду уши, — напомнил Орлон, разводя руки в стороны. — И вообще-то я помню, как вы дружили до его задания.

Дэниэла сменила позу, перенеся вес тела на правую ногу, и скрестила руки на груди.

— Пока ты не отправил его в другое королевство, — усмехнулась она. — Кажется, в Эйкон.

— Верно, — подтвердил Орлон, и его тон стал мягче, — потому что он мог помешать тебе, Дэни.

— Помешать с чем?

Орлон одарил дочь белоснежным оскалом. Она часто видела, как уголки его губ медленно поднимаются вверх, тем самым внушая больше ужаса. Но Дэниэла Гивенс никогда не боялась названного отца. Она, кажется, вообще не признавала чувство страха.

— Стать Убийцей Королей.

— Несмешная шутка, — спокойно ответила Дэниэла, глядя в глаза отцу.

— Зря ты так думаешь, — пожал он плечами. — Между прочим, Бестал Ганс очень смысленный юнец и довольно

сильный. Если бы не ты, возможно, он стал бы моим премьерником.

Орлон Гивенс вплотную подошел к той, кого называл дочерью. Ее глаза, как и в ту ночь, смотрели на него пронизательно и уверенно. Девушка стала такой, какой он хотел ее видеть. Лучшей убийцей в его гильдии. Дэниэлу боялись, произнося ее прозвища только шепотом.

— Тебе что-то нужно? — попыталась перевести она тему. — Просто так ты сюда не заходишь.

— Да, у меня новое задание для тебя, Эла. На его выполнение у тебя будет чуть меньше полугода.

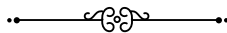
— Многовато, — задумчиво произнесла она, глядя на отца. — Обычно ты даешь меньше времени.

— Это не простое задание. В этот раз я лично хочу покончить с королевской семьей Марджери. Юный принц, который через несколько дней сядет на трон своего отца, уже давно наступает нам на пятки. Он хочет раз и навсегда уничтожить нашу гильдию.

— Наследный принц Орфея, — протянула Эла, смакуя каждое слово на вкус. — Будущий король. Мне нравится. Еще один пункт в моем списке.

— К нему ты приступишь сразу после его коронации, а пока можешь начинать готовиться. Кстати, за это убийство ты получишь много золота, поскольку не я один хочу его смерти.

— Тогда с завтрашнего утра и начну.

Солнце почти встало, но Ричард Марджери так и не сомкнул глаз, находясь в покоях отца. Этой ночью королю стало хуже, из-за чего весь дворец с тревогой ждал новостей. Возле покоев стояла стража, а в самих покоях

толпились лекари и королевская семья. Королева Лиретта тихо плакала, вытирая слезы шелковым платком. Наследный принц стоял на коленях, держа за руку отца, который находился в горячке уже несколько часов.

— Сынок, — тихо позвал король, открывая свои глаза. — Ричи?

— Я здесь, отец, — тут же ответил юноша с сапфировыми глазами и длинными волосами цвета жидкого золота, убранными в хвост на затылке.

— Сынок, — тяжело повторил король. — Мое время пришло, я чувствую это. Теперь вся ответственность за королевство упадет на твои плечи. Береги его и присмотри за матерью, — сказал он, после чего громко закашлял.

Ричард сильнее сжал руку отца. Видеть мучения родного человека было невыносимо. Король Орфея выглядел ужасно, болезнь пожирала его изнутри.

— Но самое главное, береги себя. Я никогда не говорил, — в голосе отца прозвучала нотка сожаления, — но есть пророчество. Оно гласит, что ты примешь смерть от руки Белой Демонессы. Я всю жизнь боялся пережить тебя.

Вопрос принца был очевидным:

— Что за Демонесса, отец?

— Девушка, которая разобьет тебе сердце, а после убьет. Просто будь аккуратен и внимателен. Не доверяй незнакомым девушкам, прошу тебя, — последние слова он произнес совсем тихо, содрогаясь всем телом от очередного кашля. Затем обессиленно прикрыл глаза, успокаиваясь, и стал дышать все медленнее, пока его грудная клетка не перестала вздыматься.

За спиной Ричарда подскочила королева, со слезами на глазах глядя на мужа. Лекарь, который вновь принялся осматривать старого короля, через несколько минут поднял глаза на принца:

— Мне жаль.

Ричард медленно встал с колен и аккуратно положил руку отца на постель, после чего быстрым шагом направился к выходу из королевских покоев. Когда большие золотые двери отцовских покоев закрылись за ним, до его ушей донеслись громкие слова глашатая:

— Король Картер Марджери скончался от болезни. Да здравствует король Ричард Марджери!

Его отец умер, держа сына за руку, и напоследок признался в существовании пророчества. Ранее о нем Ричард никогда не слышал, потому первым делом направился к Эстеру, советнику отца, придворному прорицателю. Этот человек был старше самого Ричарда на десять лет и практически вырос под постоянным контролем стражей, как пленник.

— Я ждал вас, ваше высочество, — улыбнулся прорицатель, когда Ричард зашел к нему в покои. — Да здравствует новый король Орфея, — добавил он и низко поклонился.

— Ты знал, — выдохнул Марджери, рассматривая прорицателя: серый балахон, драгоценный камень в руках и выбритые виски, на которых красовалась метка истинного прорицателя в виде нескольких незнакомых символов золотисто-алого цвета.

— Знал, что он болен? — переспросил прорицатель. И сам же ответил: — Да. Пытался ли я ему помочь? Ответ тот же, ваше высочество, но судьбу не изменить. Ваш отец должен был умереть...

— Чтобы я стал следующим королем, — закончил Ричард с горечью. — Как давно появилось пророчество?

Мужчина с меткой на голове усмехнулся, а после указал рукой на свой хрустальный шар, в котором клубился серый дым.

— Ваш отец, став королем, нашел меня и потребовал предсказать будущее. Я плохо владел своим даром, пото-

му отказал. За это меня пленили, и по сей день я не покидал дворец. Картер Марджери получил так желаемое им предсказание, когда родились вы. Оно о вашей смерти, — продолжил прорицатель, глядя в упор на Ричарда. — Мне хватило одного взгляда на вас, чтобы понять, что долго вы не проживете. Вас погубит девушка, со временем ее нарекут Белой Демонессой, — с этими словами он кинул новоиспеченному королю драгоценный камень, который до этого держал, и тот ловко поймал его.

— Для чего мне этот камень? — рассматривая аметист, спросил Ричард.

— Он поможет вам, — все, что ответил прорицатель.

— Как?

— Узнаете, ваше высочество. Кстати, ваш отец обещал освободить меня, теперь это обещание должны сдержать вы.

— Я не могу, — немного подумав, ответил он. — Мне нужна твоя помощь найти ту, которая может прервать мою жизнь.

— Здесь я вам не помощник, — спокойно произнес прорицатель, качая головой. — Могу лишь дать вам личное предсказание, если отпустите меня после этого. Я слишком долго не видел мир.

— Ладно, — согласился Ричард, убирая камень в карман камзола.

Прорицатель подошел ближе к нему и взял за руку, после чего его глубокие глаза встретились со взглядом Ричарда и потемнели. Марджери хотел было убрать руку, но твердая хватка на запястье не позволила сделать этого.

— Ричард Марджери, — как гром среди ясного неба прозвучал голос прорицателя, который лишь сильнее сжал его руку. — Новый король Орфея, любимчик женских сердец, умный и сильный противник в любой войне, будет побежден девушкой из старинного рода Касалро́й.

Но до этого ты потеряешь друга, а затем и себя. Смерть ждет твою душу с рождения, и Белая Демонесса поможет ей в этом, если... — на этом моменте он прервался.

— Что — если? — удивленно произнес Ричард, но глаза прорицателя стали прежними, а хватка ослабла.

— Это все, мой принц, — спокойно ответил он. — Я свободен?

— Нет, — довольно резко сказал Ричард, нахмутив брови. — Пока не расскажешь свое предсказание до конца, ты не покинешь дворец.

— Вам бы бежать, — устало улыбнулся прорицатель. — Пророчество, которое узнал ваш отец, начало сбываться. Если вы ничего не сделаете, то вам не дожить до следующего дня рождения.

Ричард бросил на прорицателя злобный взгляд, развернулся и покинул его покои, приказав страже никогда не выпускать мужчину из дворца. С этого же дня в королевстве Орфей начались изменения. Королевская стража открыла охоту на гильдии убийц и прорицателей. Молодой принц отдал приказ найти ту, которую будут величать Белой Демонессой.

Из полученного аметиста Ричард велел изготовить перстень, как напоминание о грозящей ему скорой смерти.

За неделю до коронации королевство Орфей кардинально изменилось. Члены двух гильдий старались не высовываться, не понимая, почему они впали в немилость. На улицах стало меньше проливаться крови, а мирные жители начали воспевать нового короля. Хватило семи дней, чтобы имя молодого монарха узнали даже за пределами Орфея. Эта весть коснулась и Дэниэлы, которая вовсю готовилась к королевскому балу в честь коронации. В дверь ее комнаты постучали, когда она стояла напротив зеркала и думала, как лучше спрятать ножи.

— Войдите, — крикнула Королева Убийц.

Дверь скрипнула, и на пороге появился Бес, одетый в форму королевского стража. Его смоляные волосы были спрятаны под шлемом, второй такой же он держал в руках вместе с одеждой, которую бросил на кровать.

— Одевайся.

Дэниэла нахмурилась, но спорить не стала. Один только серьезный вид друга убедил ее сделать так, как сказал он. Через несколько минут они вдвоем покинули гильдию убийц, направляясь к центральной площади.

— Что случилось? — на ходу спросила она.

— Твой отец приказал больше узнать о том, почему королевская стража за неделю стала лучше работать и ловить всех, кто принадлежит гильдиям. Я кое-что выяснил, только ты должна сама это услышать. Тебе будет интересно.

Когда они наконец-то добрались до площади, то примкнули к отряду стражи, направлявшемуся в один из домов на главной улице. Без разрешения хозяев стража вломилась в дом и под крики пожилой женщины схватила молодого парня шестнадцати лет, а затем поволокла его во дворец. Дэниэла и Бестал продолжили притворяться частью отряда стражей, выполняя все указы капитана. Беднягу бросили в камеру королевской тюрьмы, а Элу вместе с Бесталом поставили его охранять.

— И что теперь? — прошептала девушка, смотря на друга сквозь металлические прорези шлема.

— Жди, — ответил он так же тихо, как она.

Почти час они простояли в тишине, охраняя паренька, томящегося в сырой камере, прежде чем к ним спустился капитан отряда и велел тащить заключенного в комнату для допросов. Паренек был в рваной одежде, а его босые ноги в крови, ведь ему даже не дали возможности обуться.

Вместе с Бесталом Дэниэла взяла заключенного под руки. Капитан отряда сказал, что присоединится позже.

— Я знаю, кто ты, Убийца Королей, — прошептал бо-соногий парень тихо, но уверенно, когда они вели его по коридорам. — Но я не скажу им, потому что ты отомстишь за нас всех.

— Кто ты? — так же шепотом спросила Дэниэла, продолжая вести его.

— Я прорицатель, — выдохнул он, стараясь не обращать много внимания на боль во всем теле, — меня зовут Арон.

Она знала многое о прорицателях и даже дружила с одной из них, но никогда не просила предсказать ей судьбу. Прорицатели были темными лошадками, так как слишком много знали.

— Мы вытащим тебя, — заявила Дэни, которая начала обдумывать план по его спасению.

— Нет, — не дал договорить ей паренек, — я уже мертв. Я знал об этом дне давно. И готов. Запомни, Демонесса, — чуть громче сказал он, когда им осталось пройти совсем немного, — когда придет время, бей прямо в сердце и не сомневайся в своих чувствах.

После его слов, как по команде, перед ними появились другие стражи, которые помогли завести паренька в темную комнату, всю залитую кровью. Его кинули на холодный камень, и Арон побледнел на глазах.

— За вами идет смерть, — прохрипел он, посмотрев в угол, где Дэни не сразу заметила мужской силуэт. Внезапно из тени вышел молодой мужчина, глаза которого на свету напомнили ей сапфиры.

— Еще один прорицатель, — презрительно фыркнул человек в дорогом черном плаще. — Скажи мне, где она, и, может быть, тогда я отпущу тебя.

Арон посмотрел на него с недоверием.

Боль прошла по худому телу, но он не хотел показывать этого. Однако Дэни слишком хорошо знала, что такое боль.

— Ваше правление будут сопровождать трупы и кровь.

— Неправильный ответ, — усмехнулся мужчина и коротко глянул на Беса, который тут же несколько раз пнул прорицателя.

Тот закричал от боли. Кровь на его ногах смешалась с грязью.

— Где она прячется? — повторил незнакомец.

Бес поправился с Дэниэлой, наблюдая за страданиями парня.

— Я не знаю, ваше величество, — тихо рассмеялся бледный Арон, лежа на полу.

Его слова вновь поразили девушку, ведь теперь она поняла, кем был тот человек в плаще. Им оказался молодой король Ричард, ее новая цель. Она могла прямо сейчас голыми руками убить его, но грозный взгляд Беса остановил ее. Ричард Марджери подошел ближе к Арону и, не брезгуя, взял его за руку. Глаза паренька потемнели, и, словно по волшебству, в нем появились силы встать на ноги. Прорицатель заглянул королю в глаза и не своим голосом молвил:

— Смерть в обличье Белой Демонессы идет за вами, король. Она рядом. Она ждет. Совсем скоро корона упадет с вашей головы, а затем оборвется и ваша жизнь.

Отпустив короля, Арон упал без сил. Лицо Ричарда оказалось в злой гримасе. Он посмотрел на Дэни с Бесталом и приказал:

— Убить!

Бес тут же подошел к прорицателю и перерезал ему горло.

УБИЙЦА КОРОЛЕЙ

Свежая алая кровь вновь окрасила пол камеры.

Не глядя на них, король ушел. Дэниэла склонилась над мертвым телом и закрыла остекленевшие глаза навсегда. Смерть Арона, как и его слова, ударили по ней сильнее, чем она ожидала.

— Нам нужно уходить из дворца, — все, что сказал Бес, хватая ее за руку. — Быстро!

ГЛАВА 2

— Ты убил его! — сняв шлем и отбросив его в сторону, Дэни со слезами на глазах накинулась на Беса, который тут же прижал ее к себе.

— Тише, — начал он успокаивать разъяренную подругу, — тише, Эла. Я должен был это сделать, так просил сам Арон.

Роня слезы в объятиях друга, она тихо спросила:

— Когда?

— По приказу твоего отца я следил за стражами в городе и случайно раньше них вышел на него. Он знал, что я с тобой связан, и потому просил показать тебе его смерть. Арон сказал, что она толкнет тебя на твой путь.

Эла крепче прижалась к другу.

— Но я и так убийца.

— Он говорил не об этом, — глядя ее по волосам, ответил он, — а о том, что ты Белая Демонесса. Как это понимать, я не знаю.

— Я знаю, — шмыгнув носом, сказала Дэниэла и подняла глаза на Беса, — нам нужно встретиться с Сериной.

Серина входила в число тех, кто удостоился чести учиться у самой Агаты, которая являлась главой гильдии

прорицателей. Агате было почти девяносто лет. Она была первой сильной прорицательницей в свое время и оставалась ею по сей день. Женщина так же, как и Орлон, собиравшая новоиспеченных прорицателей.

В свете событий последней недели некоторые прорицатели предпочитали прятать метку, дабы остаться в живых, другие же, наоборот, гордились ей и ничего не боялись. Серина тоже гордилась, но сейчас сидела в центральном парке и читала книгу, прикрыв свою метку на правом виске капюшоном. Дэниэла заметила черноволосую подругу издали и направилась к ней. Серина тут же захлопнула книгу и приветливо улыбнулась:

— Я тебя ждала.

— Почему я? — тут же выпалила Дэниэла, глядя на подругу сквозь прорези черной маски.

— Разберись в своей родословной и тогда узнаешь желанный ответ.

Дэниэла не знала, что сказать в ответ, потому задала очередную вопрос:

— Почему меня называют...

Но Серина перебила ее с ноткой смеха в голосе:

— А ты не догадываешься? Опять же, можешь обратиться к своей родословной или просто посмотри на свое отражение.

— Серина, — начала вскипать Эла, невольно сжимая кулаки, — хватит говорить загадками!

Не будь девушка ей лучшей подругой, она бы давно приставила нож к ее тонкой шее.

— А мы по-другому не умеем, — пожала плечами Серина, заглядывая в глаза Дэниэлы. — Иначе судьба изменится. И вопросы ты задаешь неправильные.

Дэниэла нахмурилась, а после присела рядом. Беса здесь не было, он находился в другом конце парка, как пожелала

сама Дэни. Она хотела, чтобы этот разговор остался между ними.

— Хорошо, — шумно выдохнула Дэни, глядя на свои ладони в перчатках. — Я попробую спросить еще раз. Мне стоит узнать все о своих родителях?

— Да, — согласно кивнула подруга, — о настоящих родителях.

— Я их не помню, — призналась девушка, — лишь Орлона, который приютил и воспитал меня. Он мой отец.

Это было правдой. Дэниэла действительно плохо помнила прошлую жизнь. Или, может, она вообще не хотела вспоминать те дни.

— Он подлый интриган, — лукаво улыбнулась Серина. — Но все же ты для него не пустое место.

— Арон знал, кто я. Получается, все прорицатели могут узнать меня?

— Нет, только самые сильные. Остальные узнают тебя лишь по описанию: по твоим глазам и волосам. Пророчество, которое узнал старый король, начало сбываться.

— О чем оно гласит?

— О том, что Белая Демонесса убьет молодого короля Орфея. Оно про тебя. Больше сказать ничего не могу, прости.

После этих слов Серина потупила взгляд.

— А как же личное предсказание? — уточнила Дэни.

— У меня его для тебя нет, но во дворце ты встретишь того, кто может тебе предсказать.

Дэни последний раз взглянула на небо, после чего вновь поднялась на ноги, понимая, что на этом их разговор и закончится.

— Ты довольно тихая, — заметила Дэни, — непривычно видеть тебя такой.

Серина взглянула на подругу своими удивительно большими глазами, а затем серьезно произнесла:

— Моих сородичей убивают. Их предсметные крики. — Ее голос дрогнул. — Я их слышу. Всех. Это сводит с ума и пугает.

— Эти смерти от рук короля?

Вопрос был глупым. Эла знала это, но все равно спросила.

— Это все страх, который руководит им. Он боится тебя, ведь ты его смерть, Убийца Королей.

Дэниэла прекрасно понимала слова подруги. Страх мог многое сотворить с человеком. Она сама в этом не раз убеждалась. Все ее жертвы боялись, когда понимали, зачем она пришла к ним.

— Я могу что-нибудь сделать для тебя?

— Нет, но ты можешь спасти других, — ее улыбка была мягкой, а в глазах теплилась надежда.

— Серина, когда-нибудь я верну тебе этот долг.

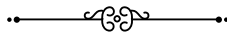
— Ты вернешь его, я точно знаю. А теперь ступай, Бес заждался тебя. У него срочная весть от твоего отца.

Быстро попрощавшись с прорицательницей, Дэниэла пошла в сторону Бестала, который ждал ее возле маленького пруда.

— Что за послание? — сразу спросила она.

— Твой отец устраивает прием для важных гостей, нам стоит поторопиться.

— Тогда бежим.

В гильдии их встретил постоянно хмурый Варн, правая рука Орлона Гивенса уже несколько лет. На вид ему можно было дать все сорок, но точный его возраст никто не знал. У Варна были черные волосы и колючая щетина, через левую щеку тянулся тонкий белый шрам, который он полу-

чил когда-то от самого Орлона. Поговаривали, что это был единственный раз, когда Варн допустил непростительную ошибку. Он всегда сутулился, носил темный, старый плащ и пояс с метательными ножами. Но Дэни также знала, что под плащом он прятал меч из орфейской стали, которая считалась одной из самых прочных в мире. Помимо этого, в его рукавах скрывалось еще пара лезвий.

— Опаздываете, господа, — усмехнулся Варн, глядя на них исподлобья.

— Мы, как всегда, вовремя, — хихикнула Дэниэла, пробегая мимо мужчины.

— Когда-нибудь ты погубишь нас, — бросил ей в спину Варн, — Белая Демонесса.

— Как ты назвал меня? — остановившись на месте, переспросила она.

— Всем известно, что женщина не может править гильдией, — продолжил мужчина.

— Пойдем, Эла, — позвал ее Бес, потянув за руку, — оставь его.

Взгляд Варна встретился с ее. После чего он нахмурился еще больше, а Дэниэла в ответ показала неприличный жест. Бесталу удалось увести подругу в главный зал, где их давно ждали. Перед тем как зайти, Дэниэла сняла маску и поправила повязку на лице с капюшоном, оставляя открытыми лишь глаза цвета аметиста. Бестал же, наоборот, снял свой капюшон. Вместе они вошли в зал, где в центре стоял длинный стол с Орлоном Гивенсом во главе.

По левую руку от него сидела старая Агата, которую девушка не ожидала здесь увидеть. А по правую грациозно восседала Арера Марчер, прекрасная и вечно молодая женщина тридцати лет, глава Дома Куртизанок. На ней идеально сидело алое платье с черными вставками. На руках женщины были длинные перчатки, которые та всегда

носила, но не для того, чтобы спрятать страшное клеймо. Ходили слухи, что ее руки покрывали ужасные шрамы. Сам же Орлон выглядел прекрасно. Он не надел костюм убийцы, который носил чаще всего, а выбрал белую рубашку и черный камзол поверх нее. Его темные волосы были убраны в пучок на затылке, а пронизательные медные глаза смотрели на Дэни.

— Дамы, — обратился Орлон к представительницам прекрасного пола, — позвольте представить вам одного из моих лучшей последователей — Бестала Ганса, по кличке Бес, и мою наследницу — Дэниэлу Гивенса.

— Прошу, ребята, — мило пролепетала Арера Марчер, — присаживайтесь за стол.

Бес и Дэни послушались, так как выбора у них не оставалось. Как только они заняли свои места, Арера Марчер переключила свое внимание на Орлона, расспрашивая его о делах гильдии. Старая Агата перевела свой взгляд на дочь Гивенса.

— А ты знаешь, кого пригрел на шее? — неожиданно спросила старуха главу гильдии убийц, ткнув пальцем в Дэниэлу.

Орлон спокойно перевел взгляд на нее:

— Что ты имеешь в виду?

Раньше Агата никогда так не говорила, и Дэниэла напугалась, глядя на своего отца. Он выглядел невозмутимым.

— Эта девочка станет погибелью для многих, — ответила прорицательница, покачивая головой.

— Она убийца, — громко рассмеялся Орлон. — Дэни уже стала погибелью для многих. В частности, для королей. На сегодняшний день Дэниэла самая известная Убийца Королей.

Его смех никто не поддержал. Дэниэла и Бестал молчали.

— Она же погубит и молодого короля, — продолжила гнуть старуха, как в бреду, а через секунду ее затрясло.

Глаза женщины потемнели, как у Арона тогда в королевской темнице. Орлон и Арера, не двигаясь, наблюдали за прорицательницей. Дэни же затаила дыхание, а Бес открыл рот от удивления.

— Совсем скоро она встанет на свой путь. Горы содрогнутся. Ее следы пропитаются алой кровью. Трупы будут везде. Пророчество исполнится, когда Белая Демонесса восстанет против короны и...

Слова старой Агаты прервались. Ее глаза вновь стали прежними. Несколько раз она похлопала ресницами и уселась поудобнее в кресле, облокотившись спиной на его спинку.

— Твое предсказание, Агата, — обратился к ней Орлон, — оно немного туманно.

Сказал он это мягко. Лично Дэниэле хотелось бы надавить на старуху и узнать все до последней крупички правды. Она не любила загадки. Вот только идти против главы гильдии прорицателей все равно что идти против ее отца.

— Ты мягко выразился, дорогой, — улыбнулась Арера, — но одно понятно точно. — Грациозная женщина посмотрела на Элу, которая все еще находилась в оцепенении. — Твоя наследница поразит нас и весь мир!

— Агата, — настойчиво повторил Гивенс, — будь добра, поясни свои слова.

Старая женщина не торопилась с ответом. Орлон ждал, как и другие.

— Многие наши люди уже отдали свои жизни, — молвила прорицательница, сделав выдох, — а все потому, что король Ричард знает о своей скорой смерти от руки Белой Демонессы.

Словно придя в себя, Дэниэла вскочила на ноги:

— Но почему именно я Белая Демонесса? И как это вообще понимать?

Сейчас она напоминала себе капризного ребенка, который хотел получить свое. Эла действительно желала знать ответы на свои вопросы. Для одного дня загадок было слишком много.

— Это никак не связано с твоей внешностью, — спокойно ответила Агата. — Дело в родословной. С ней что-то не так. Не могу сказать точно.

— Дорогой, — позвала Арера Гивенса, — из какой семьи ты забрал малышку Дэни?

Мужчина не ответил. Нахмурившись, он встал из-за стола и посмотрел на своих гостей:

— Приношу извинения, но вам пора, дорогие гости. Мои люди проводят вас и проследят, чтобы на вашем пути не возникло неприятностей.

После этого он покинул зал, но прежде дал знак Бесу и Дэни, чтобы те следовали за ним. Молодые убийцы быстро и покорно последовали за Орлоном, не забыв попрощаться с Арерой и Агатой.

— Бес, — остановившись на границе северного и западного крыла, сказал Орлон, — ты свободен и, надеюсь, язык будешь держать за зубами, иначе я лично вырву его тебе.

— Да, господин, — все, что ответил парень, после чего склонил голову и, не глянув на подругу, пошел прочь.

Дэни с Гивенсом поднялись по лестнице западного крыла к выходу на крышу.

Как только они оказались на свежем воздухе, Дэни скинула капюшон и сняла повязку, и прохладный вечерний ветерок ударил ей в лицо.

— Я долго думал, — начал ее названный отец, подбирая слова.

Только сейчас Дэниэла заметила, как он изменился. Легкая щетина, синяки под глазами и серебряные нити в волосах говорили о возрасте и усталости. Она плохо помнила детство. Лишь отрывки, но тогда еще молодого Гивенса запомнила на всю жизнь.

— Все, и в том числе ты, прекрасно знают, что я тебя удочерил. Но мы никогда не говорили с тобой на эту тему. Чаще всего именно я избегал ее, но теперь пришла пора наконец вспомнить.

Несколько раз та ночь, изменившая жизнь маленькой Элы, снилась ей во снах. И каждый раз крови на ее ладонях становилось все больше.

— Это ты убил всех тех людей? — тихо задала Дэни вопрос, который мучил ее всю жизнь.

Она помнила их кровь и ее запах. Мертвые тела лежали по всему дому. В памяти все еще хранился образ мертвого мужчины возле детской спальни, что лежал в луже алой жидкости.

— Мог бы, — с усмешкой ответил он, — но нет. Ты прекрасно знаешь, что я чувствую, когда появляется новоиспеченный член гильдии, и в ту ночь я тоже почувствовал. Я был рядом. Судьба, наверное, так пошутила. Когда я подошел к тому дому на окраине города, то увидел, как несколько людей в масках ворвались внутрь. Тот особняк был большим, и в нем явно жили богачи. До меня донеслись крики и звуки борьбы. А когда я наконец зашел внутрь, то почти все были мертвы. Я не сомневался, что и семья, которая там проживала, тоже мертва. Но метка продолжала звать меня. Я бесшумно поднялся наверх, заметив, как тень скользнула в сторону детской, и перерезал глотку тому, кто шел убить тебя.

— На моих руках была кровь, — вспомнила Дэниэла. — Не только моя. Почему?

— Глупый вопрос. Чтобы метка убийцы проявилась, сначала нужно убить невинного.

— Я не могла.

В этом она была уверена. Ей было всего шесть лет. Слишком маленький возраст для такого деяния.

— Не думаю, что ты сделала это специально, но факт остается фактом. В шесть лет ты убила впервые, и я почувствовал твое местонахождение. Ты не боялась меня, а твои глаза... Кажется, в тот миг я понял, что очень долго искал тебя, свою наследницу.

Орлон улыбнулся. Та ночь перевернула не только ее жизнь, но и его. Мужчина нашел себе дочь и преемницу.

— Ты так и не узнал мое настоящее имя?

— Ты не сказала мне его, я и не стал спрашивать, — честно ответил Гивенс, подходя ближе к дочери.

— Может, мне не стоит убивать молодого короля? — вдруг спросила Эла.

— Если такова судьба, то почему нет? — усмехнулся Орлон Гивенс, глядя на нее своими медными глазами. — Одним королем больше в мире, одним меньше.

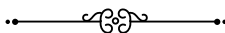
— Тогда завтра на коронации я с ним познакомлюсь. Надо в лицо знать своего врага, — с улыбкой произнесла Дэни, не сказав главе гильдии убийц, что уже видела молодого монарха.

— Мой тебе совет, — ласково сказал мужчина, — избегай прорицателей. Кто знает, что эти фанатики могут еще наговорить.

— Ты меня знаешь, отец, — заверила она.

— И с волосами придется что-то сделать. Если король ищет тебя, твои волосы точно тебя выдадут.

— Я подумаю над этим, — пообещала она, поднимая взгляд к небу.

Ричард Марджери был коронован в Храме Святых, как и его отец когда-то. Именно там он поклялся служить королевству и защищать его. Золотая массивная корона с алмазами теперь венчала голову молодого монарха, плечи укрывал красный плащ из дорогого шелка с золотой застежкой в виде герба Орфея. Мать короля со слезами радости на глазах смотрела, как ее сына короновали, жалея, что покойный король не видел этого. Всю процессию из дворца до храма и обратно сопровождали около двух десятков стражников и специально обученных людей, которых называли молчаливыми воинами, преданными только короне.

Вечером король давал для знати бал-маскарад, потому весь дворец стоял на ушах. Достать два приглашения не составило большого труда. Сложнее было решить, что делать с волосами. Бес подкинул идею с париком, которой Дэниэла и решила воспользоваться. Посмотрев на свое отражение за минуту до выхода, она отметила, что теперь на нее глядела златовласая красавица в черной кружевной маске, дорогим изумрудном платье с красивым вышитым узором из белого бисера и перчатках из тонкого шелка, дабы скрыть метку.

Убивать молодого монарха она сегодня не собиралась, но узнать о нем как можно больше хотела. Тем более после его восхождения на трон пробраться во дворец стало не так легко, как раньше. Вся стража постоянно находилась на своих постах, а возле королевских покоев всегда стояли личные стражники короля. Их главой был ровесник Ричарда, которого звали Гайнар Рэванс. О нем Дэни знала мало, потому немного опасалась.

Но она была негласной Королевой Убийц, а значит, не могла бояться.

ГЛАВА 3

Музыка звучала по всему дворцу, но громче всего в тронном зале, где и проходил сам бал-маскарад. На торжество короля была приглашена вся знать. Благодаря пригласительным Дэниэла в сопровождении Бестала без проблем вошла во дворец, отметив про себя, что охрана действительно начеку. Пару раз стражники чуть не нашли ее лезвия, прикрепленные к ножнам на бедрах, благо не заставили снимать перчатки.

Тронный зал поразил Дэни своей красотой. Она никогда ранее не была во дворце королевства Орфей, лишь слышала о нем от отца и других убийц. Все гости были в дорогих разноцветных нарядах, а их лица скрывали ажурные маски. Большинство из них танцевали в центре, другие же стояли вдоль стен.

Молодого короля в тронном зале еще не было. Мать Ричарда сидела рядом с остальными советниками возле трона, рассматривая гостей. Напротив них, в другом конце зала, играл оркестр.

— Потанцуй со мной, Эла, — попросил Бес, протягивая руку.

Благодаря урокам Орлона Дэниэла умела танцевать все танцы, которые только были известны на континенте Коррит. Наследница Гивенса буквально блистала, как звезда, двигаясь грациозно и изящно. Бес не отставал, умело ведя Элу, пока не произошла смена партнера. Теперь с Дэни танцевал другой молодой человек в золотом камзоле и в такой же маске. Его белые волосы были заплетены в тугую косу и крепко перевязаны черной лентой.

— А вы прекрасно танцуете, — улыбнулся незнакомец.

На его щеках тут же появилась ямочка. Не глядя ему в глаза, Дэни ответила:

— Благодарю, вы тоже.

Сделав поворот, незнакомец вновь взял ее за руки и продолжил вести в танце в такт музыке.

— Мы не знакомы, — начал было он, но Дэниэла перебила его, продолжая грациозно танцевать и привлекать к себе мужское внимание:

— Пускай наши имена останутся в секрете. Это будет нашей с вами игрой, согласны?

— Согласен, — с улыбкой принял правила юноша.

На какой-то миг она даже забыла, кем являлась и как ее звали. Музыка была повсюду, и даже в ее крови. Будучи маленькой девочкой, она любила танцевать на праздниках в гильдии, пока Орлон основательно не взялся за ее обучение.

— Как вам дворец, прекрасная незнакомка? — не унимался ее партнер по танцу.

Его взгляд скользил по ее лицу. Вот только она продолжала отводить свой.

— Шикарен.

— Вы впервые на балу?

— Это мой... — Дэниэла запнулась на полуслове и тут же поправила саму себя: — Второй выход в свет. Я редко бываю на балах, папенька не пускает.

Говорить правду вперемешку с ложью было любимым ее занятием в работе. Ей нравилось играть со своими жертвами, вселяя им страх. Однако сегодня ее роль заключалась в другом.

— Боится, что такую красоту уведут?

— Да, — улыбнулась она, — я единственное сокровище у него.

— И где же ваш отец?

— Его тут нет, можете не искать.

Тут вновь произошла смена партнеров, и молодой человек нехотя отпустил ее и перешел к следующей даме в красном платье. А перед Дэниэлой возник другой не менее прекрасный юноша с волосами цвета жидкого золота. На нем был серебряный камзол поверх белой рубашки, а на манжетах золотые запонки в виде розы. Его лицо скрывала кружевная белая маска. Дэниэла не сразу поняла, что смотрит в его глаза цвета настоящего сапфира. Незнакомец был выше ее и чуть шире в плечах предыдущего партнера.

— Вы прекрасны, — приятно коснулся ее слуха его бархатный голос.

Молодой человек аккуратно вел ее в вальсе, иногда поднимая, но не отрывая глаз от незнакомки. Казалось, он хотел запомнить каждую черту ее лица, не скрытую маской.

— Спасибо, — шепотом ответила она, будучи поглощена бездонными глазами.

Ее глаза необычного цвета пленили его, отчего он не мог вспомнить, где их уже видел. Незнакомка порхала, грациозно двигаясь в такт музыки, словно пышный и явно тяжелый наряд никак не мешал ей двигаться. Как только музыка замолчала, все пары замерли на месте, а после дворецкий громко объявил:

— Его величество, король Ричард Марджерри.

И в тот же миг партнер Дэни, взяв ее за руку, подвел девушку к трону. Отпустив ее руку, он встал на колени, когда перед ними появился юноша с короной в руках. В нем Эла не без труда узнала своего предыдущего партнера по танцу, только в этот раз он был без маски. Незнакомец опустил корону на голову королю, который, сняв маску, поднялся на ноги и повернулся лицом к залу.

— Да здравствует король Ричард из рода Марджери!

И все гости, как по команде, повторили слова мужчины с белыми волосами. В том числе и Дэниэла Гивенс, шокированно уставившаяся на короля. Кто бы мог подумать, что она танцевала со своей жертвой и мило улыбалась ему в ответ? А ведь его глаза действительно запали ей в душу. Бес не успел увести подругу подальше от трона, потому что молодой правитель Орфея вновь обратил все свое внимание на Дэниэлу, которая застыла, как кукла.

— Как тебя зовут?

Посмотрев на незнакомца, который остался стоять за спиной своего короля, она, присев в реверансе, ответила:

— Ариэла Андерсен.

Король улыбнулся, а она понадеялась, что он не заставит ее снять маску.

— Вы прекрасны, Ариэла, — вновь сделал комплимент молодой монарх. — И мой друг, Гайнар Рэванс, согласен со мной.

— Благодарю вас, ваше величество, — ответила удивленная Дэни, пытаясь смотреть куда угодно, лишь бы не на короля.

Ричард хотел что-то еще сказать, как вдруг, откуда ни возьмись, рядом с Дэни возникли стражи, которые крепко держали мужчину.

— Ваше величество, — обратились они к Ричарду, — еще один прорицатель.

И пока король отдавал им какой-то им приказ насчет этого бедолаги, Гайнар позвал ее:

— Ариэла, не выпьете ли вы со мной бокал вина?

Он галантно взял ее за руку и отвел к столам со множеством закусок и выпивки. Однако Дэни больше хотелось узнать про участь прорицателя.

— Почту за честь, — пробормотала она, глядя за мужскую спину, где остались король, стражи и прорицатель, который все время бросал в ее сторону косые взгляды.

— Прошу, — улыбнулся Гай, протягивая ей бокал, который Эла сразу приняла, а после осушила до дна. Вернув свой взгляд на собеседника, она осознала, что начала волноваться.

— Ариэла, — ласково протянул он, — красивое имя. Никогда раньше не слышал такого.

— Старинное, — улыбнулась она. — Мою дальнюю родственницу так звали.

— Интересно, — словно кот, вновь протянул Рэванс.

— Что мы все обо мне да обо мне? — спохватилась Эла. — Лучше вы расскажите о себе, Гайнар Рэванс, — с восхищением произнесла она, — я слышала о вас, но даже мечтать не могла, что мне выпадет такая честь. Танцевать с вами большое удовольствие.

— И с королем тоже? — не пряча улыбки, спросил молодой человек.

— И с королем тоже. Все-таки вы первые люди королевства Орфей. Это такая честь и действительно большое удовольствие, — повторилась Дэни, не понимая сама, что несет.

— Вы правы, леди, — рассматривая ее, сказал Гайнар. — И лично мне понравилось танцевать вальс с такой

прекрасной дамой, как вы. Не многие так грациозно двигаются. Скажу вам по секрету, мы с королем обычно не танцуем, ведь большинство девушек любит наступать нам на ноги.

Дэниэла кокетливо засмеялась, а Рэванс поддержал ее звонкий смех. Играть дурочку она любила, потому спросила:

— Позвольте узнать, ваша светлость, почему тогда сегодня мне выпала такая честь? Что вас с королем привлекло во мне? Неужели только грация и красота?

— Конечно, нет, — мило ответил мужчина, — в вас что-то есть. Что именно, мне только предстоит узнать.

— Вы приглашаете меня на свидание?

— На прогулку, — поправил ее советник короля, — но если вам так удобно, то я не против провести с вами вечер за ужином.

— А вы коварны, — подмигнула она, поднимая бокал вина, который только что наполнил слуга. — Неудивительно, что многие дамы так хотят с вами танцевать и оттоптать ваши ноги, иначе как им еще привлечь внимание первого советника его величества?

Гайнар Рэванс вернул бокал на стол, а затем подарил Эле очередную улыбку.

— Не нужно быть глупыми гусынями, вот и все.

— Я не такая, — усмехнулась Дэниэла и вновь пригубила вино.

— Знаю, — сказал Гай и хотел еще что-то добавить, но к нему подошел стражник и что-то шепнул на ухо. Гай стал серьезным. — Простите, леди, долг зовет. — Рэванс поклонился и ушел.

Дэниэла была только этому рада. Ей не очень нравилось то, что Гай и король обратили на нее столько внимания. Казалось, что они в чем-то ее заподозрили, потому ей стоило быть аккуратной с ними.

— Вы говорили с Гайнаром Рэвансом? — спросила вдруг возникшая рядом с Элой рыжеволосая девушка.

На ней было желтое платье в пол с открытыми плечами, волосы собраны в сложную прическу, а лицо прикрывала простая маска золотого цвета.

— Да, — ответила Эла, глядя на новую собеседницу, которая показалась ей чужаковатой.

— Это странно, ведь после трагедии он обычно ни с кем не говорит, кроме короля.

Дэниэла насторожилась.

— Какой трагедии?

— Вы не слышали? — удивилась незнакомка. — Больше десяти лет назад вся его семья была убита, а дом сожжен дотла. Гай единственный выжил, потому что был во дворце.

— Откуда вы знаете?

— Я видела, — тихо произнесла девушка, — когда проходила мимо него. Мои видения. Они всегда по-разному проявляются.

— Так вы прорицательница, — воскликнула Эла, а незнакомка тут же шикнула на нее.

— Кричать не стоит, членов нашей гильдии сейчас отлавливают по всему королевству, а все из-за старого пророчества.

— Король ищет Белую Демонессу.

— Да, — согласилась девушка, — он боится ее. Многие наши видели его смерть от ее руки.

— А вы можете увидеть мою смерть? — неожиданно спросила Эла.

Ей хотелось знать, не станет ли король ее погибелью. Она была лучшей в своем деле, но кто знал, что уготовила ей судьба.

— Могу, — с легкостью ответила незнакомка, — позвольте?

Эла протянула свою руку девушке, внимательно наблюдая за ней. Глаза прорицательницы, которые были видны в прорезях маски, стали больше, и она резко отпустила руку Дэни.

— Твоя судьба туманна. Как и прошлое. Если не исправишь ошибку предков, то после смерти короля умрешь сама.

— Ты знаешь, кто я? — прямо спросила Эла.

— Да, но никому не скажу.

— Почему вы, прорицатели, все покрываете меня? Почему не расскажете обо мне королю? — спросила она тихо, но четко.

— Потому что наше будущее зависит от твоих решений и действий. Если ты умрешь раньше срока, все гильдии погибнут. Весь мир покроет смерть.

— Это все, что ты хотела мне сказать? Ты ведь не только ради этого подошла ко мне.

— Узнай свою историю как можно скорее, иначе потеряешь близкого человека.

Это были последние слова незнакомки, после чего она быстро ушла и растворилась в толпе. Этот вечер в очередной раз смог удивить Элу. Судьба громко смеялась над ней. Внимание короля и Гая, предсказание незнакомой прорицательницы и прошлое, о котором она позабыла. Собравшись с мыслями, Дэни нашла Беса, который весело проводил время с тремя дамами, что строили ему глазки. От увиденной картины ее чуть не вывернуло, потому она без слов взяла друга за руку и потащила к выходу.

— Что случилось? — не понимал он.

— Я устала, — все, что ответила Дэни, когда они покинули дворец и сели в карету.

— Эла, ты что-то узнала? — не унимался Бес.

— Об этом потом, — отрезала она, снимая маску и выбрасывая ее в окошко.

— На тебе лица нет, — встревоженно заметил друг, который также открыл свое лицо.

Но Дэниэла не успела ответить, так как их карета резко остановилась. Она чуть не налетела на Беса, но он вовремя поймал ее.

— В чем дело? — громко спросил он кучера, но в ответ ему была тишина.

Дэниэла нахмурилась, доставая из-под подола маленький нож. Приложив палец к губам, Бес первый вышел из кареты и огляделся вокруг. Они остановились на полпути к гильдии, понял Бес, когда узнал окрестности. Кучер, одежда которого вся была в крови, мертвый лежал возле лошадей.

— Эла! — крикнул Бестал и боковым зрением заметил, как блеснуло лезвие, которое занесли над ним.

Он пригнулся, сгруппировавшись, и, достав свой клинок, ударил нападающего в ответ. Незнакомец не успел увернуться, потому клинок Беса задел его плечо. Тот вскрикнул, а после раздался голос Дэни. Только он бросился к карете, как незнакомец повалил его на землю, нанося удары в лицо кулаком. С трудом дыша, Бес скинул с себя наемника и стал наносить удары в ответ. Тот стал терять сознание.

В это время Дэниэла не сидела сложа руки. Когда Бес выскочил на улицу, она прислушалась к тихим шагам с другой стороны кареты. Достав еще один нож, Дэни пожалела, что выкинула маску. Через миг перед ней оказался убийца, одетый во все черное. На нем не было маски, потому она узнала его.

— Эйдан?! — удивленно произнесла она, но парень тут же занес кулак.

Вот только он не учел одного. Дэниэла училась своему ремеслу с шести лет и была лучшей среди своих, потому легко увернулась от удара и кинулась на убийцу, которого знала очень давно.

Эйдан Яроми был ее ровесником, который стал убийцей год назад. Он тренировался вместе с ней в гильдии убийц под присмотром самого Орлона.

Выронив свое оружие, парень вытолкнул ее из кареты, и она больно упала на землю. Ее некогда прекрасное платье испачкалось в грязи. Быстро поднявшись на ноги, Дэни заметила, что Бес сражается с еще одним человеком. Она была бы рада помочь другу, но Эйдан все еще оставался жив и вновь кинулся на нее, пытаясь ранить кинжалом, что подобрал с земли.

Орлон мог гордиться своей преемницей, ведь она легко отражала атаки и пару раз смогла полоснуть врага ножом. Его кровь запачкала не только ее руки, но и платье, которое теперь оставалось только выкинуть на помойку. Из-за того, что Эла вновь бегло посмотрела в сторону Беса, который со всей силой превращал лицо мужчины в кровавое месиво, она пропустила удар Эйдана, что пришелся ей в бок.

Его лицо было сосредоточенным и злым. Он изо всех сил пытался ударить ее еще пару раз, но Дэниэла продолжала давать отпор. Из-за одного его маневра Дэни уронила свой стальной нож. Только она хотела достать еще два скрытых лезвия, как Эйдан со всей силы ударил ее в живот, заставив упасть на спину. Резкая боль прошла по всему телу. Теплая струя крови потекла из головы по шее. В ушах появился противный писк, и она поняла, что еще чуть-чуть — и связь с этим миром будет потеряна.

— Бес, — последнее, что тихо произнесла Дэни, прежде чем потерять сознание.

УБИЙЦА КОРОЛЕЙ

Эйдан усмехнулся, собираясь перерезать ей горло, как вдруг холодный металл прошел сквозь его плоть в области сердца. Убийца с улыбкой на лице упал на землю, а Бестал, одежда и руки которого были все в крови, взял подругу на руки и как можно быстрее зашагал в сторону гильдии, оставив три трупа с каретой посередине дороги.

ГЛАВА 4

В ту ночь она не спала. Просто не смогла уснуть после того, как взрослые отправили ее спать. Няня читала ей сказку, но не закончила и ушла, услышав внизу шум. Девочке было страшно: с улицы доносились какие-то непонятные звуки. Когда она все же решила выйти из комнаты и найти няню, чтобы та дочитала сказку, то наткнулась на нее раненную. Темноволосая женщина, которую она считала своей второй матерью, схватилась обеими руками за живот, с каждой секундой на ее теле расрасталось пятно крови.

— Няня? — шепотом произнесла девочка.

Беспокойный взгляд женщины и ее вид пугали ее.

— Эларизель, — с тревогой в голосе произнесла ее имя женщина. — Спрячься в своей комнате.

Девочка с белоснежными локонами отчаянно замотала головой. Женщина тяжело дышала, пытаясь не обращать внимания на боль. Взгляд няни говорил сам за себя. Страх и ужас. Но не за свою жизнь.

Малышка нахмурилась, но все-таки послушалась ее и вернулась в свою комнату, спрятавшись между кроватей.

тью и стеной. Обхватив колени руками, она вслушивалась в каждый звук.

Так и сейчас Дэниэла пришла в себя и, не открыв еще глаза, прислушивалась к тому, что окружало ее. Когда она разомкнула веки, белый свет ослепил ее, а голова и бок заныли. Дэни кое-как села и узнала свою комнату. Она была одна, и на ее теле красовались белые повязки и синяки. Воспоминания прошлого, нахлынувшие на нее в бессознательном состоянии, почти забылись вновь. Но теперь Эла знала точно, что кто-то в прошлом убил всю ее семью. Если б не Орлон, убили бы и саму Дэниэлу.

— Проснулась? — с этим вопросом к ней в комнату вошел улыбающийся Бес. — Как себя чувствуешь? Тебе не плохо досталось, но Эйдан получил по заслугам.

— Нормально, — соврала Эла. — Ты как?

— Живой, — ответил он.

— Кто был второй?

— Царин, старший брат Эйдана.

— Почему они напали? Ты говорил Орлону?

— Да, он в курсе. А напали они, потому что кто-то заказал твою смерть, ну и меня заодно хотели на тот свет отправить. Сейчас твой отец разбирается с этим.

Откинув одеяло в сторону, Дэниэла опустила ноги с кровати и попыталась встать. Бес тут же подошел к ней и помог подняться.

— Я хочу видеть отца, — сказала она, направляясь с Бесталом к двери.

Он ничего не сказал против, лишь помог ей дойти до кабинета Гивенса, благо тот находился не так далеко. Дэниэла, все еще чувствуя слабость в теле, шла босиком, как в ту ночь, но ее ступням не было холодно. Кабинет Орлона был весь в темных тонах. Справа от двери располагался го-

рящий камин из красного кирпича, а напротив него — стол и стул из черного дерева. На окнах висели синие занавески из дорогого бархата, а на стене отмеряли секунды старинные часы. Возле стола располагался небольшой стеллаж с книгами, бумагами и папками.

— Дэни? — удивился Гивенс, увидев дочь. — Зачем ты встала с постели?

Бестал помог ей усесться на диван, который находился напротив закрытого окна.

— Я не могла больше лежать в тишине, — поморщилась она. — Терпеть ее не могу с детства. Бес, оставишь нас?

— Конечно, Эла, — улыбнулся друг и тихо ушел.

Дэниэла не отводила от отца свой взгляд, когда тот подошел к ней и присел рядом.

— Я хотела узнать о тех убийцах больше, — призналась она.

— Я бы на твоём месте ещё остался в постели, все-таки тебе немало досталось.

Орлон обвел взглядом ее лицо, а после перевел его на ее руки.

— Бывало и хуже, — заметила она.

И это было правдой. За годы обучения ремеслу убийц Дэни много раз получала сотрясение, ломала конечности. Несмотря на то что Гивенс был лучшим отцом, он оставался суровым наставником и учителем. Однажды она провела неделю в постели без сознания, а потом еще неделю, потому что подхватила сильную ангину.

— И все же благодаря этому ты стала сильней.

— Твои тренировки не для слабаков, — улыбнулась Дэниэла. — Но я пришла, чтобы поговорить о приеме короля. Я пришла к выводу, что любой прорицатель может почувствовать и узнать меня, назвав Демонессой. Это нехорошо. Одно радует: они все знают, что с моей

смертью придет и их, потому ценой своей жизни молчат обо мне.

— Сколько на балу ты встретила Вестников Смерти?

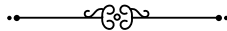
— Двоих, но подозреваю, что их было больше. Судьба действительно смеется над нами с королем. Один из нас умрет, и точно не я.

— Учитывая, что король теперь знает о своей скорой смерти, убить его будет нелегко.

— Конечно, но я Убийца Королей и Королева Убийц, если ты не забыл. И за время на балу выяснила важную информацию. Запомнила месторасположение стражей в коридорах, ведущих в тронный зал и на выход. Возле короля всегда стоят два телохранителя, но еще три находятся неподалеку. Плюс Гай Рэванс, его тоже нельзя забывать. Итого шесть, но я подозреваю, что их больше.

— Ты справишься, Эла. Уверен. Если нужна помощь, я готов помочь. По крайней мере, с оружием или с какой-нибудь просьбой.

— Спасибо, отец.

Всего за неделю Ричард переловил почти всех известных ему прорицателей. И каждый из них молчал либо говорил то, что молодой король и так знал. Никто точно не мог описать портрет его убийцы. Было понятно лишь одно — она женщина, потому что Демонесса. Но этого было ужасно мало.

Поиски гильдии убийц также не увенчались успехом, ведь их предводитель отлично прятался. До Ричарда доходило много слухов. Так, он, например, знал, что старейшие из прорицателей не поддержат его, а скорее примкнут к убийцам, которые могли прятать и ту, о которой гово-

рилось в пророчестве. Рэванс тоже ломал голову не первый день, как им обхитрить судьбу, которая принесла его королю не очень хороший подарок. Он вообще не любил подарки судьбы, ведь именно так остался сиротой.

Советник короля задумчиво смотрел в окно, пока его величество выслушивал доклады стражи. Рэванс знал их наизусть. И в каждом не было ничего нового. Королевство Орфей стражники прочесывали каждую минуту, но все еще не нашли никого, кто мог бы знать о Демонессе больше.

— Я не знаю, что еще можно придумать, — произнес король, откидываясь на спинку трона. — Как мне найти ту, которая станет моей погибелью, Гай?

— Не знаю, выше величество, — молвил его друг, — но мы что-нибудь придумаем.

Как только Гай замолчал, в тронный зал вошла королева Лиретта со своими фрейлинами. Каждая из них пыталась привлечь внимание короля на балу, но он танцевал всего один раз, и то с неизвестной девушкой.

— Матушка, — встав на ноги, улыбнулся Ричард. — Как твоё здоровье?

— Все хорошо, Ричи, — ответила королева, обнимая сына. — Я всего лишь хотела поговорить о вчерашнем бале и твоей коронации. Ты молодой король, и тебе нужна жена, наследник.

— Рано мне еще жениться, — отмахнулся он.

— Зато королевство будет уверено в тебе. Королева и наследник укрепят твою власть. У меня столько фрейлин из знати, выбери любую.

— Матушка, — покачал головой молодой монарх, — твои фрейлины мне не интересны.

— А кто же тебе интересен? — удивленно спросила она. — Небось та незнакомка, которая танцевала с вами

по очереди на балу? Все заметили, какая честь ей выпала. Все-таки давно вы с Гаем не играли с женскими сердцами.

Тут же в памяти Ричарда всплыл взгляд незнакомки. Ее глаза... Они были необычного светло-фиолетового цвета. Ричард запомнил их, потому что они напомнили ему о подарке прорицателя отца, который изрек пророчество о Белой Демонессе. Ричард носил кольцо на указательном пальце, как напоминание.

— Нам было не до этого, матушка. После смерти отца Гай помогает мне с управлением королевством и занимается нашей охраной. Сама знаешь, время сейчас неспокойное.

— И все же, — ласково улыбнулась женщина, — я подготавливаю список тех, кто мог бы стать отличной женой и королевой.

Поцеловав сына в щеку, королева и ее фрейлины удалились.

— И что мне делать еще и с этим? — хватаясь за голову, Ричард вернулся на свой трон. — Только женитьбы не хватало.

Гай подошел ближе к другу.

— Нельзя не согласиться, ваше величество. Что, если посмотреть на это с другой стороны?

— О чем ты? — не понял Ричард, нахмурившись.

— Ваша мать права, вам нужен наследник. Вы можете умереть, если верить пророчеству. Кто знает, сколько времени у вас осталось. И даже если умрете, ваше дело продолжит ваш сын или дочь. Иначе может случиться переворот. Люди захотят захватить трон, и без вашего наследника у них будет хороший шанс.

— Что-то есть в твоих словах. Мне стоит подумать.

Ричард поднялся с трона и вышел. В тронном зале остались Гай и стражи в его подчинении. Кто мог знать, что до-

статочно лишь одного пророчества, чтобы молодой король не мог нормально спать? Ричарду было не до смеха, он не верил в предсказания и пророчества, в отличие от отца. Он не боялся судьбы, но при этом не доверял ей. И планировал править явно дольше, чем один год.

Ричард собирался идти в свои покои, но почему-то завернул в башню, где держали под стражей личного прорицателя покойного короля.

— Я ждал вас, ваше величество, но не сегодня, — с этими словами встретил Ричарда Эстер. — Какой вопрос на этот раз зададите? Увы, как выглядит Белая Демонесса, я не знаю, больше скажу — никто не знает.

Король скрестил руки на груди. Его взгляд был обращен только на прорицателя.

— Ты можешь сказать, что мне делать, чтобы обхитрить судьбу?

— Ваша матушка уже все вам сказала, найдите жену, пусть она родит вам наследника, — развел мужчина руки.

— Разве это выход? — не понял Ричард. — Не думаю, что из-за этого моя жизнь не оборвется.

— А вот точно не знает никто, ваше величество. Вы пришли ко мне за советом, и я вам его дам. Послушайте мать, устройте отбор.

Слова прорицателя казались шуткой, но Ричард все-таки спросил:

— И по каким параметрам я должен выбирать?

Пленник короля ухмыльнулся.

— Это не столь важно. Могу лишь сказать одно: когда из пятнадцати участниц останется три, вы наконец узнаете, как выглядит ваша смерть.

Ричард задумался. Раньше он даже не думал о женитьбе, поскольку на первом месте стояла ответственность за королевство.

УБИЙЦА КОРОЛЕЙ

— А если я откажусь от женитьбы и отбора?

— Ваша смерть наступит быстрее, чем вы думаете, — просто ответил Эстер, пожимая плечами. — Я и так уже много дал вам подсказок, больше можете не надеяться на мою помощь. Ибо видения меня перестали посещать. Это значит лишь одно — судьба меняется. И не в лучшую для вас сторону, ваше величество.

ГЛАВА 5

— Ты уже решила, как проберешься во дворец? — спросил Бес Дэниэлу, когда та тренировалась на улице, метая ножи.

Все ее раны и синяки зажили спустя неделю, но она не провела это время в кровати. Каждую ночь она ходила ко дворцу и запоминала все детали: когда меняется караул, где находятся черные выходы, во сколько гаснет свет во всех комнатах дворца. Как и всегда, она тщательно продумывала план.

— Мне не придется туда пробираться тайком, — усмехнулась она, убирая ножи на место.

— О чем ты? — Бес опустил глаза на ножи, а после выбрал один из них с самым тонким лезвием.

Посмотрев на мишень, он увидел, что последний бросок Дэниэлы оказался далеко от центра. Девушка молча наблюдала за другом. Он прицелился и метнул лезвие, которое вошло в мишень рядом с тем, которое несколько минут назад бросила девушка. Вот только Бес был ближе к центру.

Дэниэла шумно выдохнула и достала конверт из кармана брюк. На нем была нетронутая королевская печать. Бестал

взял его в руки и, сломав печать, открыл, после чего достал белый лист бумаги, на котором аккуратным почерком был написан текст. Его взгляд тут же заскользил по буквам.

— Тебя приглашают во дворец, — удивленно сказал он, после чего сделал пятиминутную паузу, видимо, все еще не веря. — На отбор невест. Тебя! — воскликнул Бестал.

Его лицо вытянулось, а глаза широко распахнулись. Он был в шоке, в то время как Дэниэла стояла с ухмылкой на лице. Она уже догадывалась о содержимом конверта, а реакция друга позабавила ее.

— Точнее, Ариэлу Андерсен, — поправила его Убийца Королей. — Король ищет жену.

Бес нахмурился, а после твердо произнес:

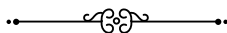
— Не к добру это. Тебя могут поймать.

— Не забывай, кто я, — подмигнула она и направилась к мишени.

— Как тут забудешь, — фыркнул он, глядя ей вслед.

Каждый раз она его удивляла, ведь была истинной Гивенс, дочерью своего отца, хоть и приемной. Дэни была лучшей во всем. Из нее вырастили настоящего убийцу, именно поэтому статус Королевы Убийц принадлежал ей. А ведь были еще претенденты.

Бестал лично знал близнецов, которые дышали Дэниэле в затылок. Орлон взял их в гильдию годом ранее, чем Дэни. Их звали Рупертом и Дорианной Глэйд. Бестал терпеть не мог их общество, а вот навязчивая Дори постоянно искала с ним встречи. Руперт был молчаливым по сравнению с сестрой и нередко прятал свою метку убийцы, которая была далеко не маленькой. Дорианна же любила показать себя и свое превосходство над другими, однако Дэни могла одним словом вернуть ее с небес на землю. Девушки не выносили друг друга и только по воле Орлона все еще не перерезали друг другу глотки.

Руперт Глэйд выполнял свои задания аккуратно и точно в срок, не забывая оставлять свою метку на жертве в виде четырехконечной звезды. Дори не работала с братом в других королевствах, ведь Орлон давал ей мелкие поручения в Орфее, потому она постоянно находилась при гильдии. Вот и сейчас Руперт собирал сумку, пока его сестра наблюдала за ним.

— Ты снова уезжаешь? — лениво спросила она.

Девушка лежала на кровати, болтая ногами и делая вид, что читает книгу. Но Руперт знал, что его сестра ненавидит книги. Так ей удавалось следить за всеми: за ним, за Бесталом и главной соперницей. Глэйд сложил еще пару вещей в сумку, прежде чем ответить:

— Орлон отправляет меня на задание в королевство Шу.

Ничего нового она не услышала. Все было как обычно. Брат бросал ее в гильдии, а сам путешествовал по континенту Коррит.

— Но ты же только что вернулся!

Ее слова были пустыми, скорее просто для поддержания разговора. И все же Руперт сказал:

— Это его не волнует. — Затем сложил в сумку пару ножей и закрыл ее.

— Его никто не волнует, — повторила Дори за близнецом, — только деньги и Дэниэла.

— Не завидуй, — бросил Руперт и посмотрел на сестру.

Они были копией друг друга: темнокожие с каштановыми волосами, с глазами медового цвета, а на щеках красовались еле заметные веснушки. Глэйд был выше сестры всего на сантиметр, потому считалось, что они одинакового роста. У обоих было одинаковое родимое пятно на шее. Оно напоминало звезду, которую Руперт оставлял на жертвах.

— Ей достается все слишком легко, — в который раз заявила Глэйд. — Орлон балует ее, тратит деньги на обучение и платья, а нас заставляет работать.

— Она тоже не сидит без дела, — с усмешкой заметил Руперт, повесив сумку на плечо. — Все-таки Дэниэла — Королева Убийц. Гивенс знал, кто она и кем станет, когда впервые увидел ее. Значит, в ней что-то есть.

— Ты боготворишь ее?

— Нет, я боготворю только ее отца, который дал нам эту жизнь и все еще помогает. Без гильдии мы никто.

Слова Глэйда коснулись сердца Дори. Она нахмурилась, после чего поднялась с кровати и подошла к близнецу. Осмотрев брата, крепко обняла его.

— Я буду скучать, — прошептала она.

— Нет, — в ответ обнял ее брат, — не будешь. У Гивенса для тебя есть задание. Новая жертва, и на этот раз не все так просто. Желаю удачи.

— Пока, — все, что ответила Дорианна вслед брату, который тихо ушел из их спальни.

Долго задерживаться в этом месте она тоже не стала и потому направилась напрямик к главе гильдии убийц, которого нашла на улице, где тренировалась ее соперница. Дэниэла стояла в стойке и уверенно уворачивалась от противников.

Дори слышала о том, как совсем недавно Бестал принес Дэниэлу без сознания и хорошо покалеченной. Конечно, она была рада, что Дэни побили, но то, что за ней ухаживали почти всю эту неделю, бесило. Все внимание всегда было направлено на нее. Никто не замечал Глэйд в тени Дэниэлы. Беловолосая убийца была мастером в своем деле и все же казалась Дорианне не такой сильной, как она сама. Орлон Гивенс наблюдал за боем с улыбкой, которую он редко дарил близнецам.

— Хватит, — остановил он бой, после чего Дэниэла и ее противники направились выпить воды и вытереть пот с лица.

Ровной походкой Дори Глэйд подошла к Орлону, которого всегда считала больше, чем просто наставником. Она могла бы называть его отцом, но тот всегда был против этого.

Ее с Рупертом родители отказались от них, как только на ладонях брата с сестрой появились метки. Все случилось за один миг. Дори помнила тот день, когда они с братом убили паренька с улицы за то, что тот обзывал маленькую Глэйд. Они хотели пошутить, но их шутка превратилась в намеренное убийство. Окровавленное тело с меткой в виде четырехконечной звезды нашли в канаве спустя пять дней. За это время близнецов нашел Орлон и забрал в гильдию. Через год он привел туда же беловолосую девочку, которую с первого взгляда невлюбила Дори.

— Глэйд, — обратился к девушке Гивенс, — уже попрощалась с братом?

— Да, — кивнула она, косясь на Элу, — он уже собрал вещи и ушел.

— Хорошо, — ответил Орлон, рассматривая ее лицо, — у меня и для тебя задание есть. Завтра утром я дам тебе список твоих жертв, а затем ты отправишься в гильдию прорицателей и будешь охранять того, на кого укажет пальцем Старая Агата.

— Я не телохранитель, — заметил девушка. — Я убийца.

— А я Королева Убийц, — прозвучало за ее спиной.

Этот голос... Он снился ей в кошмарах. Стоило Дори обернуться, как аметистовый взгляд встретился с ее. Дэниэла смотрела на нее с ухмылкой, скрестив руки на груди.

— И это задание даю тебе я, — продолжила наследница Орлона. — Ты слишком давно находишься при гильдии без дела, потому отец согласился с моими словами.

Дори была в бешенстве. Ей стоило лишь раз глянуть на Гивенса, чтобы понять, что его дочь не шутит. Дэниэла действительно вступила в свои права наследницы, раз теперь раздавала задания.

— Ты отсылаешь меня охранять кого-то? — прошипела Глэйд.

— Не только тебя, — задумчиво произнесла Дэни. — Но да. Так и есть. Я отсылаю тебя, если, конечно, ты не сильнее Беса, — головой она указала на него. Он стоял позади Орлона и убирал ножи. — Или меня.

Двух слов хватило, чтобы Дори бросилась на нее с кулаками, но Дэниэла быстро среагировала и вовремя увернулась. Глэйд снова кинулась в атаку, но так ни разу серьезно и не задела ее. В глазах Дори горел злой огонь, Элу же все это забавляло.

Дэни прекрасно знала свою соперницу по бою, но в жизни ее таковой не считала. Поэтому Эла просто уклонялась, позволяя девушке выпустить пар. За их боем наблюдали почти все убийцы, которые находились на данный момент в гильдии.

Лицо Орлона было серьезным и не выражало никаких эмоций, как и у Беса. Другие же поддерживали девушек, что-то выкрикивая им, но девушкам было все равно. Дорианна продолжала нападать, пытаясь задеть Дэниэлу, пока та с улыбкой на лице, словно танцуя, уворачивалась от кулаков. На лице Дори выступил пот, а волосы стали липнуть к лицу и мешать.

— Ты только и умеешь избегать ударов, — прошипела Глэйд, убирая волосы с лица. — Все время прячешься, как в детстве.

Последние слова ударили по Дэни больше, чем Дори предполагала. В мыслях Элы всплыли картинки из прошлого, из-за чего она пропустила удар, который пришелся ей

в нос. Из него тут же хлынула кровь, а в голове Дэниэлы зазвучали забытые голоса. Она никого не слышала вокруг, даже Дорианну. Схватившись за голову, упала на колени и закричала.

Глэйд остановилась, не понимая, что происходит с ее врагом. В свое время Дэни получала травмы, приносящие физическую боль, но сейчас она кричала от воспоминаний и голосов, которые сводили с ума.

— Вставай, — рывкнула Дорианна где-то рядом, но Эла лишь замотала головой.

Воспоминания из прошлого нахлынули настолько неожиданно, что застали ее врасплох.

— Рэванс, — выдохнула Эла фамилию, разобрав ее из криков, что сливались воедино.

А после потеряла сознание и упала на землю. К ней тут же подбежал Бес и взял на руки.

— Ты как верный пес, — выплюнула Дори, все еще сжимая кулаки.

— А ты дура, — ответил он и понес Дэни в ее комнату.

Дори смотрела им вслед и не заметила, как рядом с ней оказался Орлон.

— Я ошибался, — начал он, — когда думал, что ты готова к чему-то большему. Ты слишком подвержена эмоциям, и Эла этим воспользовалась. Так что ты все равно проиграла этот бой, несмотря на то что Эла потеряла сознание.

Дорианна хотела было ему ответить, но Гивенс ушел вслед за Бесом. От его слов ей захотелось плакать и рвать волосы на голове, потому она поспешила вернуться в комнату, где никто не мог увидеть ее слезы.

ГЛАВА 6

К удивлению Бестала, Дэниэла быстро пришла в себя и выгнала его из своей спальни. Воспоминания из детства выбили ее из колеи. И толчком послужили слова Дори, когда та почти прямым текстом назвала ее трусихой.

В ту проклятую ночь Эла спряталась, ей так велели. Она струсила. Так поступали слабые, и Дэни тоже была такой. Но сейчас у нее другая жизнь, другое имя и другие желания.

Бестал не обижался, что Дэни его выгнала, он понимал, что ей нужно прийти в себя. Потому, недолго думая, он пошел напрямик к Орлону, которого нашел в кабинете.

— Что с ней происходит? — задал вопрос Орлон, устало прикрыв на миг глаза, когда вошел Бес.

Мужчина задумчиво сидел за своим столом, облокотившись на спинку кресла. Бестал шумно выдохнул, не зная, что ответить. Гивенс и не ждал от него ответа.

— Она что-то сказала, — вспомнил Бес, — перед тем, как потерять сознание.

— А до этого начала кричать, — согласился Орлон. — Не думаю, что это все из-за Дори. Да и прилетело ей не из-за невнимательности. Дэни что-то отвлекло.

— Но что?

Вопрос Беса совпадал со следующим вопросом Гивенса. Ему не нравилось то, что происходило с его дочерью в последнее время, ведь все это могло отвлечь ее от главного задания — убийства короля Ричарда.

— Воспоминания, — предположил Гивенс. — Ее прошлое?

Глава гильдии убийц задумался. Раньше они с Элой никогда не говорили о ее прошлой жизни. Девочка молчала, а он просто не хотел знать. Как только Орлон посмотрел на Беса, тот все понял.

— Что прикажете?

Ученик знал своего наставника слишком хорошо, чтобы понять, что означает этот взгляд.

— Ты должен узнать о ее родословной. Я хочу знать, что с ней не так.

Раньше этот вопрос не волновал Гивенса, но не сейчас. Состояние приемной дочери совсем не устраивало его. Орлон очень хорошо помнил тот город, ту ночь и глаза маленькой Дэни. В них не было страха, возможно, потому что она не осознавала в тот момент происходящее. И спустя больше, чем десять лет, не понимала, как могла забыть свое детство и настоящее имя.

После ухода Бестала Дэниэла провела несколько часов, стоя возле окна. Она молча смотрела на дворец и как меняется цвет неба, думая о воспоминаниях, которые неожиданно всплыли в ее голове. Ее пугала фамилия, которую она назвала перед потерей сознания.

— Рэванс, — повторила она шепотом.

Гай Рэванс, второй человек в королевстве после молодого короля, его друг и советник. Дэни помнила, как он смотрел на нее, когда они танцевали. Помнила, как нежно и аккуратно держал ее. А его голос... Действительно был запоминающимся.

— Ты снова смогла удивить меня, — прозвучал за ее спиной мужской баритон.

Дэниэла даже не вздрогнула. Она продолжила стоять ровно, глядя на красивый дворец, который, казалось, касался небес.

— Я думала, ты уже на полпути к своему заданию, — произнесла она, повернувшись лицом к парню.

— Я не мог уйти, не попрощавшись.

Руперт Глэйд улыбнулся.

— Мог, — довольно резко ответила королева убийц, — но не захотел.

Она снова повернулась к окну. Руперт же нахмурился, но стоять на месте не стал. Он подошел ближе к Дэниэле и аккуратно взял ее за руку.

— Не захотел, как и раньше. Помнишь?

За год до возвращения Беса Эла стала близко общаться с Глэйдом втайне от всех. Они часто гуляли по ночам вдвоем под одинокой луной. Руперт Глэйд был немногословным убийцей и, несмотря на то, что являлся близнецом Дорианны, все-таки отличался от нее и, возможно, поэтому нравился Эле не просто как собеседник, а как мужчина.

— Помню, — тихо ответила Дэниэлла и вырвала свою руку. — Но это все осталось в прошлом.

— Да, — согласился Руперт и сделал вид, будто не заметил, как изменилось ее лицо, когда она убрала свою руку. — Но ты прекрасно знаешь, что я всегда буду любить...

— Молчи, Рупи, — оборвала Дэни, назвав его так, как называла только она. — Не надо этих слов. Мы с тобой все обсудили.

— Это все из-за твоего личного пса, Беса? — спросил Глэйд со злобной усмешкой.

Он хорошо знал Бестала, но они не были друзьями. Бес всегда находился рядом с Дэниэлой, и Руперт совсем не понимал, почему она ему так доверяла.

— Не называй его так, — нахмурилась Дэни, — он мой брат и верный друг.

Глэйд помнил тот день, когда впервые увидел ее в гильдии. Гивенс сам привел маленькую светловолосую девочку с красивыми глазами. Последующее годы он всегда наблюдал за ней. Дэниэла расцвела на его глазах и стала истинной Королевой Убийц, какой хотел ее видеть Орлон. Светловолосая убийца всегда поражала Руперта характером и умом, а про ее красоту можно было слагать легенды.

И вот однажды она заметила его. Их первые разговоры были короткими, но частыми. Дэни острила и скалила зубы, а после на ее лице появлялась белоснежная улыбка. Спустя месяц их встречи стали длиннее. Дэниэла любила находиться рядом с ним, слушать рассказы Руперта и тихо наблюдать из-за угла за его тренировками.

— Ты пришел сюда вроде как попрощаться, — напомнила Эла, когда между ними повисла тишина.

— Да, все-таки на неопределенный срок ухожу, — ответил Глэйд, коснувшись тыльной стороной ладони ее щеки. — Я буду скучать, — на его лице вновь заиграла улыбка, — ваше величество.

— Я знаю, — спокойно произнесла Дэни, — поэтому прощай, Рупи.

Посмотрев на него, она улыбнулась и сократила расстояние между ними до минимума. После ее теплые губы коснулись его щеки. Это был прощальный поцелуй. Глэйд знал это. Потому сразу после этого ушел так же тихо, как и вошел, оставив Дэниэлу наедине со своими мыслями.

— Рэванс, — пробормотала она себе под нос.

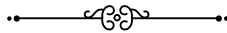

Воспоминание о ночи, когда ее жизнь перевернулась с ног на голову, были смутными. Чужие крики и голоса ее родителей до сих пор всплывали в памяти.

— Гайнар Рэванс, — вновь произнесла она и поспешила к шкафу, чтобы достать вещи для ночной прогулки, в которые сразу же и переоделась.

Затем быстро покинула свою спальню через окно, забравшись на крышу. Прохладный ветер коснулся ее кожи, ведь в этот раз она не прикрыла свое лицо и волосы. Благо на улице стояла темная ночь, и вряд ли кто-то сможет разглядеть ее. Недолго думая, Дэниэла сделала глубокий вдох и понеслась по крышам, стараясь забыться.

Она всегда гуляла ночью, желая забыть все тревоги и сомнения, а перед отбором невест для короля ей как раз нужно было прийти в себя.

Гаю Рэвансу тоже нужно было привести мысли в порядок, поэтому он вышел на балкон своей спальни. В свете последних событий он жил во дворце, хотя имел свой дом на окраине столицы.

Ночной ветер игрался с его белыми волосами. Он облокотился на перила и задумчиво посмотрел на крыши домов. Свет белой луны скользил по ним, как и какая-то тень. Гайнар несколько раз моргнул, надеясь, что ему покажется. Но нет. По крышам домов, что были вблизи дворца, действительно бежала чья-то тень. Он не мог понять, кто это: мужчина или женщина. Но мысль о том, что скорее всего это был член гильдии убийц, немного напрягала. Помимо проблем с Белой Демонессой, у Рэванса также были проблемы с Убийцей Королей. Ходили слухи, что скоро он придет за молодым королем Орфеем. Конечно, Гай им не

верил, но очень беспокоился за жизнь Ричарда, ведь тот был его единственным близким другом, даже, можно сказать, семьей.

Трагедия в его родной семье случилась много лет назад, после которой он остался один. Гай все еще помнил тот день, когда старому королю доложили о смерти его родителей. Он тогда еще был юнцом, который по воле матери учился при дворце вместе с принцем. Гай не хотел в тот год покидать отчий дом, словно знал, что больше в него не вернется.

— Демонесса, — прошептал он, рассматривая крыши, но тень исчезла. — Кто же ты, девочка? Если девочка...

Гай не первый день ломал голову о поимке Демонессы, однако отбор невест, который придумала королева, мешал ему работать, ведь Ричард попросил лично наблюдать за девушками.

Со дня коронации Ричарда прошло две недели, но ему казалось, что целая вечность. Бремя короны было нелегким, но молодой король отлично справлялся со своими обязанностями. Народ любил его не меньше прежнего монарха, однако убийцы прятались умело, а прорицатели тихо ненавидели Ричарда.

Они знали, время, когда за королем придет Белая Демонесса, наступит скоро, и тогда королевство Орфей познает процветание и радость. Гайнар и Ричард слабо верили в пророчество, однако подстраховаться все-таки решили, поэтому день и ночь строили планы по поимке тех, кто мог угрожать его величеству.

Время шло вперед, и вот наконец-то первый день королевского отбора настал.

ГЛАВА 7

С самого утра во дворец приехало пятнадцать повозок с девушками из разных сословий, которые прошли первый негласный отбор королевой Лиреттой.

Дэниэла приехала последней. Как только она вышла из кареты и ступила на лестницу, молодой король затаил дыхание. Он был поражен ее красотой, несмотря на простой наряд. Знал он, что под этим нарядом спрятаны лезвия, вряд ли счел ее невинной.

С робкой улыбкой на лице она поднялась по лестнице, а поравнявшись с правителем Орфея, присела в низком реверансе. Гайнар Рэванс, что стоял чуть позади короля, помнил девушку с того бала и то, как она грациозно двигалась в такт музыке. Женские черты лица смутно напоминали ему кого-то, но он не мог вспомнить, кого именно.

Король в приветствии нежно поцеловал тыльную сторону ее правой ладони, а после Гай лично проводил Элу до покоев, в которых она должна была проживать до конца отбора.

В своей гостиной Дэниэла нашла лист бумаги с распорядком первого дня. Увидев, что осталось полчаса до завтрака, она поправила макияж и прическу, точнее парик. Цвет глаз спрятать было труднее, а вот над меткой пришлось потрудиться. Всем в мире было известно, что метка убийц проявляется на ладонях, и ее невозможно спрятать. Так думала и Дэниэла, пока Орлон не принес ей от старой Агаты небольшой серебряный медальон в виде пятиконечной звезды.

Добраться до столовой девушке помогли слуги — зала, как оказалось, находилась в южном крыле дворца. На полпути Дэни пересеклась с остальными участницами. Каждая из них была краше другой. На миг в голову Элы закружилась мысль, что она вылетит с отбора, так и не дойдя до финала, а ведь именно на своей свадьбе с королем она хотела совершить убийство, чтобы в истории это событие называли кровавой свадьбой. Усмехнувшись своим мыслям, Дэни не заметила, как чуть не столкнулась с другой девушкой, волосы которой были черными, как угли.

— Я Сара, — представилась ей девушка.

Эла сразу узнала первую красавицу Северного Орфея и дочь одного из самых богатых людей королевства, потому что за день изучила досье всех, кто будет составлять ей конкуренцию. Не зря Бестал делал вылазку во дворец. Дэниэла прекрасно знала, чем эта девушка могла взять короля, а именно большим размером груди, которую выставила сейчас напоказ. Глубокое декольте говорило само за себя.

— Кажется, Монтес?

— Да, все верно, — согласилась новая знакомая, — Сара Монтес, а ты вроде...

— Ариэла Андерсен, — любезно подсказала Эла.

— Точно, — воскликнула участница отбора, — я видела тебя на балу в честь коронации молодого короля. Это ведь ты танцевала с ним!

Дэниэла слегка кивнула, мило и дружелюбно улыбаясь. Вот только вместо ответной улыбки на лице Монтеc заиграл оскал. Ее лицо стало серьезным, а взгляд холодным.

— Только тронь короля, — жестко произнесла она, — и тебе не жить!

— Ты угрожаешь мне? — подняв брови, спросила Дэниэла.

— Предупреждаю, — на прощание бросила Сара и обошла ее стороной.

Дэниэла чуть не рассмеялась в голос, когда поняла, что только что произошло. Какая-то девка угрожала ей, даже не догадываясь о подлинной сущности Элы. Ей повезло, что Дэниэла хорошо владела собой и своими эмоциями, потому всего лишь посмотрела ей вслед и пошла в ту же сторону, ведь именно в том крыле располагалась столовая. Эла не боялась кого-либо из присутствующих во дворце, однако раскрывать свою сущность и настоящее имя тоже не торопилась. У нее было время, и она решила пожить королевской жизнью. Конечно, она не хотела становиться женой короля, но дойти до конца собиралась.

Свое место Дэни нашла по карточке, которая лежала прямо в центре длинного стола, накрытого изумрудной скатертью и уже готового для трапезы.

Как только Дэниэла заняла свое место, раздался звук открывающихся дверей, и глашатай объявил о приходе королевской семьи.

Все девушки, в том числе и Дэни, встали и склонили головы. Молодой король в сопровождении матери вошел

в столовую и сел во главе стола, после чего поприветствовал девушек, позволяя всем сесть.

Ричард успел переодеться. Теперь на нем был синий камзол с вышивкой, а под ним белоснежная рубашка с запонками. На голове сверкала корона, а в глазах отражалась скука. Ее Дэни заметила сразу. Иногда она могла прочитывать не только эмоции человека, но и его мысли. Вот и сейчас король, хоть и собрал всех участниц, скучал. Ему явно была не интересна женитьба, а вот его матери — наоборот. Королевство, конечно, нуждалось в короле, но еще больше в наследнике.

— У каждой из вас будет личная прислуга, — донеслись до Элы слова королевы-матери, на которых она не сразу сконцентрировалась. — Через нее вы будете получать планы мероприятий и наставления, а также подарки от короля Ричарда, если он окажет вам такую честь.

На этих словах все девушки выпрямились и еще больше заулыбались. Конечно, подарок от самого короля был огромной честью. А не просто знаком внимания.

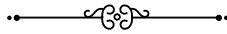
— Прием пищи будет проходить в этой столовой, вы также можете ходить по дворцу и гулять по саду, но в сопровождении прислуги либо стражей.

А эти слова стали очень приятной новостью для Элы. Она на миг прикрыла глаза, радуясь тому, что все идет по плану.

— Сегодня вечером состоится бал в вашу честь, — произнесла королева-мать, — а уже завтра две из вас покинут этот дворец. В ваших же интересах заинтересовать молодого короля и удивить его своей красотой или же правильной речью. А пока что всем приятного аппетита!

— Благодарим вас, ваше величество, — в один голос ответили все.

Завтрак начался.

Почти день ушел у Дэни на то, чтобы проверить свои покои и разложить вещи. Она также не забыла про балконы, с которых можно было наблюдать чудесный вид на столицу Орфея.

После скучного обеда она поспешила покинуть общество участниц, которые знакомились друг с другом, и вернулась в свои покои, где выбрала наряд на вечер. Затем она решила прогуляться по дворцу и королевскому саду в сопровождении служанки, делая вид, что любит этим дивным местом.

Но на самом деле Эла внимательно изучала каждый уголок коридоров, посты часовых и расположение зеркал, картин и цветов. В некоторые места ее не пускали стражи, говоря, что участницам вход запрещен. Так Дэниэла нашла крыло, где находились покои королевы-матери и молодого короля.

Служанка просила Дэниэлу вернуться в покои, ссылаясь на то, что ей необходимо отлучиться по делам, и Дэни клятвенно заверила ее, что сама дойдет до своих апартаментов. Только она случайно забрела в библиотеку, в которой никого, кроме библиотекаря, не было. Им оказался мужчина с моноклом около шестидесяти лет, одетый в старый жакет.

— Здравствуйте, леди, — поприветствовал он, когда заметил девушку. — Вы потерялись?

— И да, и нет, — скромно произнесла она. — Здравствуйте и простите, что побеспокоила вас. Вы, видно, были очень заняты, — Дэни посмотрела на стопку книг, которую перебирал библиотекарь.

— Что вы, милейшая, — улыбнулся старик. — Пустяки. Я всего лишь искал книгу, которую очень давно не могу найти.

— Тогда мне, наверное, лучше уйти? — неуверенно спросила она, потупив взгляд.

— Вы любите читать? — неожиданно спросил пожилой человек.

— Конечно, — оживленно ответила Эла, хлопая ресницами. — Мне нравятся романы и книги, связанные с историей нашего королевства.

— Тогда, я думаю, что могу дать вам одну очень интересную книгу, чтобы почитать на досуге или перед сном. Согласны?

Библиотекарь улыбнулся.

— Согласна, — радостно ответила она, ведь просто обо- жала читать.

Мужчина отошел к стеллажам. За его действиями она наблюдала с неприкрытым интересом. Как только библиотекарь нашел нужную книгу, улыбка на его лице стала шире. Эла сразу отметила, что книга была немаленькой.

— Держите, — протянув книгу, сказал мужчина.

— Спасибо большое, — ответила Дэниэла, рассматривая позолоченную обложку. В самом ее центре был изображен замок, который располагался поверх карты континента Коррит.

— Не за что, девочка, — с добротой в голосе произнес мужчина.

И тут Эла поняла, что все еще не узнала имя доброго библиотекаря.

— Простите, я ведь даже не знаю, как вас зовут.

— Я Робенс Старс, но все зовут меня хранителем.

— Рада знакомству, мое имя Ариэла, — в ответ представилась Дэниэла. — Позвольте узнать, почему хранитель?

— Потому что я работаю здесь очень давно, — ответил библиотекарь. — В этом чудесном месте есть все: знания,

УБИЙЦА КОРОЛЕЙ

история и даже перепись высших родословных некоторых домов.

— Спасибо за ответ, — искренне поблагодарила Эла. — И за книгу, я обязательно верну ее вам. Я пойду, до свидания, — попрощалась она и покинула библиотеку.

Дэниэла вернулась в свои покои, и, поскольку еще оставалось время до бала, она решила почитать книгу. В ней были легенды континента Коррит, собранные со всех уголков мира. Некоторые из них она знала наизусть, ведь ее отец сам не раз рассказывал ей их перед сном, когда она была маленькой.

ГЛАВА 8

ВЕСТНИК СМЕРТИ

Стоило Дэниэле отложить книгу, как в ее покои вошли служанки, чтобы помочь собраться на бал. Но она вежливо прогнала их и начала собираться сама.

Специально для этого бала она выбрала рубиновое платье из дорогого шелка без корсета, с рукавами-фонариками. По подолу шел узор в виде розы, украшенный драгоценными камнями, такими же, как на линии декольте. Золотые волосы Дэни оставила распущенными, глаза слегка подвела черной подводкой, а губы накрасила бордовой помадой.

Последний раз посмотрев на свое отражение, Дэниэла направилась в бальный зал. Помимо остальных девушек здесь также присутствовали советники короля, молодые люди из высшего сословия и королева-мать в окружении фрейлин. Молодой монарх появился самым последним. Ричард Марджерри, в окружении стражи, прошел мимо гостей и занял свой трон, осматривая присутствующих.

Дэни нахмурилась, поймав взгляд правителя Орфея, и быстро прервала их зрительный контакт. Приметив слуг с шампанским, она направилась за бокалом.

— Почему именно шампанское, леди? — прозвучал голос рядом, когда она до дна осушила бокал.

— Здесь нет вина, ваша светлость, — пожалала Дэни плечами, жеманно надув губы.

Молодой человек улыбнулся. И улыбка эта показалась ей знакомой.

— Я могу принести, если вы того пожелаете.

— Не стоит, — тут же ответила она, улыбнувшись в ответ. — Благодарю.

Ее улыбка поразила его. Она была такой чистой и искренней, что Гаю на миг показалось, словно он простой парень, без какой-либо ответственности на плечах, а эта миловидная красавица — обычная девушка, и сейчас вокруг них никого нет. Вот только этот миг, как и другие, был коротким.

— А без маски вы намного красивее, Ариэла, — сделал комплимент друг короля.

На щеках Дэни загорелся румянец. Ей было лестно услышать такое. Как и любой другой девушке от любого представителя мужского пола.

— Вы тоже, ваша светлость.

— Кажется, я обещал вам свидание, — припомнил Гай, скользя взглядом по ее лицу.

— Прогулку, — поправила она его, взяла еще один бокал шампанского и осушила его. — Уж простите, Гай Рэванс, но я на отборе ради его величества.

— Как и остальные, — согласился он, кивая. — Но прогулка все еще в силе.

Дэниэла понимала, возможно, он играл с ней. Но ей хотелось узнать его, ведь Рэванс был вторым человеком в королевстве после короля. А еще ее врагом, который мог помешать убийству правящего монарха. Его тоже стоило бы убрать из игры.

— Тогда я буду ждать нашей встречи.

— Как и я, — в ответ произнес молодой человек и на прощание оставил поцелуй на тыльной стороне ее ладони.

Дэни про себя отметила, что его губы были теплыми и нежными. В какой-то момент ей даже захотелось перестать быть собой и просто жить, как обычные девушки. Но она являлась Королевой Убийц и Убийцей Королей в одном лице, а значит, не имела права на ошибку и простую жизнь.

Дэниэла Гивенс знала свой путь и судьбу, но ее будущее по-прежнему оставалось неизвестным. Пока народ танцевал и веселился на балу, король Орфея не без труда смог вырваться из рук девиц и вернуться на свой трон. Ричарду нужен был перерыв от участниц и их разговоров.

Через несколько минут по его приказу к нему привели прорицателя.

— Вы звали, король Ричард? — спросил мужчина, кланяясь.

Ричард снова невольно стал рассматривать древние знаки и символы на голове прорицателя.

— Звал, — не стал отрицать он.

Весь этот обмен любезностями был лишь формальностью, но так требовал этикет. А они вдвоем выросли во дворце, потому следовали ему.

— Видения больше не посещали тебя?

— Нет, ваше величество. Как уже говорил, я больше ничем помочь не могу.

— Я обещал освободить тебя, — напомнил Ричард, поправляя корону. — И сдержу свое слово, только если ты до конца расскажешь мне мое личное предсказание.

— Я не могу, — вновь попытался прорицатель донести свои слова до короля. — Я не контролирую свой дар. Прорицать — это не так легко, как кажется. И есть прорицатели гораздо сильнее меня.

— И все же, — продолжил гнуть своей молодой монарх. — Твоя свобода напрямую зависит от твоего предсказания.

Прорицатель печально взглянул на Ричарда, а затем достал небольшой шар из кармана. Это был рубин. Протянув его королю, он сказал:

— Возьмите и посмотрите. Что вы видите?

Взяв шар в руки, Ричард выполнил просьбу прорицателя. Только он хотел посмотреть на рубин поближе, как тот стал жечь ему руки. Правитель Орфея выронил драгоценный камень из рук, и тот разлетелся на осколки по паркету, напоминая зерна граната или капли крови. Прорицатель поднял взгляд на короля:

— Судьба не хочет, чтобы вы знали свое будущее. Только что было предупреждение для вас. Вы должны перестать искать и убивать невинных прорицателей, Вестников Судьбы, и начать искать ту, которую уже нарекли Белой Демонессой.

— Довольно! — зло оборвал его Ричард, вставая на ноги.

На его лице заиграли желваки. Молодой правитель Орфея знал, в словах прорицателя что-то есть, но ему очень не нравилось то, что многие знали о его смерти и, возможно, даже видели ее. А он — нет. Ни о своей смерти, ни о девушке. С каждым днем вопросов становилось только больше.

— Вы должны перестать оставлять трупы возле своего трона, — продолжил Вестник Смерти гнуть свое, желая донести до короля главную мысль.

Как бы мужчина ни относился к правителю, ему было жалко его. Тот был обречен с самого рождения. Ричард сжал кулаки. Он не собирался мириться с судьбой, а планировал жить долго и счастливо.

— Вы бежите навстречу смерти, — чуть тише произнес прорицатель. — Она намного ближе, чем вы думаете. Но вы, как и ваши приближенные, не видите очевидного, ваше

величество. А значит, мой ответ тот же — вам не дожить до следующего дня рождения.

Ричард злобно смотрел на человека, который с рождения был Вестником Смерти и пленником дворца. Ему хотелось кричать, но здесь были гости.

— Я отпускаю тебя, — на выдохе сказал молодой король. — Ты свободен.

Было видно, что прорицатель сначала не поверил ему. Однако взгляд синих глаз все подтвердил. Ричард действительно отпускал его.

— Не забывайте о моем подарке, ваше величество, — прорицатель кивнул на кольцо с аметистом. — Оно поможет найти ту, что желает вам смерти.

Это были последние слова мужчины. Прорицатель ненавидел эти стены, как и годы, проведенные здесь, поэтому не стал долго задерживаться в бальном зале и навсегда покинул дворец Орфея.

Бал в честь отбора продолжался. Все девушки желали поговорить с королем и потанцевать, однако Ричард сразу заметил, что Ариэла Андерсен единственная, кто не пытался добиться его внимания. Очередной раз танцуя в центре зала, он взглядом искал ту, чьи волосы напоминали ему жидкое золото.

Оркестр играл без перерыва. Официанты разносили закуски и напитки, а глава стражи и лучший друг короля, Гай Рэванс, в это время стоял возле королевского трона рядом с королевой Лиреттой и наблюдал за гостями со стороны.

— Как тебе праздник, милый Гай? — неожиданно спросила женщина, отдыхая после танца с одним из советников короля.

— Все прекрасно, ваше величество, — улыбнулся он. Мать Ричарда всегда хорошо относилась к нему. — А вам нравится?

— Конечно, бывали и лучше балы, но этот тоже неплох. Мой Ричи сегодня нарасхват, — засмеялась королева-мать, наблюдая, как теперь с ее сыном танцевала другая участница отбора. — Бедный мальчик.

Гай тоже взглядом нашел друга. И усмехнулся, наблюдая за тем, как молодого короля пожирали и раздевали глазами участницы.

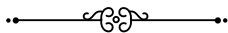
— Он всегда купался в женском внимании. Поверьте, ваше величество, Ричард тот еще сердцеед.

— Да, я знаю, — согласилась она.

Боковым зрением Гай увидел, как Ариэла вышла на балкон, явно подышать свежим воздухом. Он все еще очень хорошо помнил их последний разговор, как и танец на коронации Ричарда, который был для него первым за много лет.

Рана от прошлого все еще кровоточила на сердце. Он слишком хорошо помнил ту боль, которая пронзила его после слов покойного короля. Все родные молодого человека были зверски убиты в загородном доме, на окраине Орфея, который после кто-то сжег. Гай Рэванс остался сиротой, и, кроме Ричарда, у него не осталось близких сердцу людей.

Он нахмурился, когда заметил, как его друг скрылся на балконе вслед за Ариэлой.

С балкона открывался прекрасный вид на темное небо, на котором ярко сверкали звезды, словно подмигивая. Дэниэла вдохнула полной грудью и улыбнулась, ощущая, как ее касается прохладный ветерок. Она видела, как один за другим гаснут окна ближайших к дворцу домов.

Рядом появился король, он не стремился начать разговор, молча наблюдая за ночной столицей, улицы которой

освещали огни фонарей. Они находились здесь вдвоем, Эла с легкостью могла бы сейчас убить Ричарда, но вместо этого тихо начала говорить:

— Есть одна старинная легенда. О Вестниках Судьбы, или, как в наше время их принято называть, Вестниках Смерти. В ней говорится о любви двух сердец. Она была королевской крови, а он обладал редким даром.

Голос Дэни замолк. Король перевел на нее взгляд и заметил печаль на ее лице.

— Им с рождения суждено было встретиться, полюбить друг друга и умереть в один день. Так все и случилось, только умерли они от разлуки, и в ту ночь на небе загорелись две новые звезды, которые в народе величают Северной и Южной. Даже на небе сверкают порознь, не в силах быть рядом.

— При чем здесь Вестник Смерти? — тихо спросил Ричард.

Дэниэла повернулась лицом к королю и заглянула ему в глаза.

— Мужчина был Вестником Судьбы, но последнее его предсказание не сбылось. Будущее возлюбленной изменилось, рок сыграл с ними злую шутку.

— Если верить этой легенде, то прорицатели — это Вестники Судьбы.

— Да, они способны видеть судьбы людей, даже если те уже разбиты на мелкие осколки.

Ричард задумался. Мысли в его голове устроили ураган, и появились новые вопросы, один из них он задал Дэниэле:

— И что же тогда делать тем, чьи судьбы уже разбиты?

— Ждать неизбежного.

ГЛАВА 9

Аэниэла, как и другие участницы, проснулась после десяти часов утра. Завтрак отменили, потому всех участниц ждали только к обеду.

Служанки принесли весть, что сразу после, в тронном зале, король назовет имена тех, кто уже сегодня уедет домой. Эла переживала. Она так и не смогла удивить правителя, думая, что старая легенда вряд ли поразит Ричарда до глубины души.

За два часа она успела собраться, почитать книгу и даже немного поскучать. Потому в столовой появилась одной из первых.

Сразу после обеда все девушки дружно направились в тронный зал, где их уже ждала королева Лиретта, которая принесла извинения за отсутствие короля.

— Но это не значит, что вы все останетесь в отборе, — сразу добавила королева, увидев у некоторых девушек радость на лице. — Сегодня утром его величество лично назвал мне имена двух участниц, которые покинут нас. И некоторых девушек, кто удостоится чести прогуляться с ним сегодня вечером по королевскому саду. Начнем с плохих новостей.

Все участницы молча ждали. Никто не смел сказать и слова. Дэни заметила, что некоторые из участниц занервничали. Королева Лиретта прошлась взглядом по каждой.

— Сегодня отбор покидают две девушки. Хочу сразу сказать, что жизнь на этом не заканчивается, милые леди, вы всегда сможете выйти замуж за одного из членов высшего общества.

Казалось бы, слова королевы-матери должны были успокоить претенденток на сердце Ричарда, но некоторые, наоборот, стали больше переживать. Дэни не входила в их число. Она все же надеялась, что король сам не скоро ее отпустит, как и Гай Рэванс. Ее маленькая головная боль. Благо, у нее еще было время на задание, и она могла спокойно изучить свою цель и его приближенных.

— Катринс из рода Ондо и Амара из рода Кальвин, — произнесла королева, без эмоций глядя на девушек.

Те, чьи имена не прозвучали, шумно выдохнули с облегчением.

А Катринс и Амара, сдерживая слезы, улыбнулись королеве и присели в реверанс. Они больше не стали задерживаться и поспешили покинуть дворец.

— Теперь вас тринадцать, — произнесла королева Лиретта, когда за девушками закрылись двери. — Возможно, через день вас станет меньше. Ваша цель по-прежнему та же — доказать королю, что вы достойны быть его королевой. И да, — воскликнула она, словно только что вспомнила что-то важное. — Леди Сара и леди Цира сегодня встретятся с его величеством лично.

Девушки, имена которых назвала королева, запищали в голос. Конечно, от встречи с королем не отказалась бы и сама Дэни. Вот только торопиться ей было некуда. Шел всего лишь второй день отбора, а значит, она могла наслаждаться жизнью во дворце по полной.

Ричард тоже времени зря не терял. Он послушался Вестника Судьбы и отпустил всех прорицателей, что томились в его темнице, а затем с головой погрузился в королевские дела. Легенда, которую ему поведала Ариэла Андерсен, не выходила из головы. Девушка смогла напомнить ему то время, когда Ричард был беззаботным мальчиком, а не принцем. Но теперь он был королем Орфея, неся на своих плечах ответственность за народ. Ричард дал клятву в святом храме и не собирался ее предавать. Королевству нужен был истинный король. С королевой и наследником. Именно поэтому Ричард согласился на отбор. Смерть шла за ним по пятам, но он собирался обыграть ее и судьбу.

Орлон Гивенс не дал Бесталу скучать, отправив его изучать окрестности дворца, смену стражей и всех слуг. День подходил к концу, потому Бес решил посетить трактир, который славился выпивкой, потасовками и ворами.

За стойкой бара он взял кружку эля, после чего сел в самый темный уголок. Ему было о чем поразмыслить. Парень был умен и очень силен, что не мог не замечать Орлон, потому Бестал Ганс тоже претендовал на место главы гильдии. Но не собирался переходить дорогу Дэниэлу, которая была для него больше чем подругой. Она была ему сестрой. Они всегда стояли друг за друга горой. Бес боялся отпустить и потерять Элу, может, потому и получил свое прозвище — Пес. Но ему было все равно. Главное, он знал, что с Дэниэлой все хорошо. И если бы король Ричард знал, кто такая Ариэла Андерсен на самом деле, он бы разобрался с ней раньше, чем начался отбор.

Бесталу не хотелось думать о плохом, но он любил эту чертовку и переживал. Да, Дэниэла была негласной Короле-

вой Убийц, но все же при этом хрупкой девушкой. Наверное, он был единственным, кто видел слабости Элы, как и ее слезы.

— Играешь? — появился перед Бесталом человек с картами в руках.

Бес поднял на него глаза и грозно ответил:

— Нет.

Настроения играть не было, тем более с незнакомым человеком. Только он хотел уйти, как неизвестный парень осадил его.

— Играешь. Ты должен, коль ее судьба волнует тебя больше своей.

Этих слов хватило, чтобы Бес сел на место и спрятал ножи, которые уже оказались в его руках.

— Кто ты? — прорычал он.

— Ты знаешь, — ответил прорицатель, садясь напротив. — Мне судьба велела, — пояснил он, раскладывая карты.

Вот только расклад не напоминал никакую карточную игру. Потому что это была не игра, а гадание. Перед ним лежало четыре карты. Дама пик, король черви, валет крести и туз бубны.

— Что они значат? — не выдержал Бес, поднимая глаза на незнакомца.

Шум в трактире только нарастал. Недалеко от них началась новая игра в покер, где несколько мужчин и зрители делали ставки. Бес постарался не думать о другом сброде, который находился здесь.

— Подожди, — спокойно сказал прорицатель. — Достань еще четыре карты из колоды.

Бес недовольно посмотрел на незнакомца, но выполнил просьбу. Он вытянул случайные карты с красной рубашкой и показал их прорицателю.

— Ты валет крести, — начал Вестник Смерти, — и знаешь это сам. А твоя карта — шестерка крестей, которую ты

только что вытянул первой, означает, что ты верный Пес. Король черви — это молодой правитель Орфея, разбиватель женских сердец. Он и ее сердце разобьет, — прорицатель указал на девятку червей. — Она, Белая Демонесса, королева пики. Дочь смерти, пришедшая в этот мир не просто так. У нее есть цель, и она достигнет ее, но какой ценой, сказать не могу. Десятка бубен, что лежит рядом с ее картой, означает смерти, но не от ее рук.

— А туз? — пальцем указал Бес на последнюю карту. — Кто это?

— Тот, чье имя никому не известно. Именно из-за этого туза судьба изменилась ровно двадцать пять лет назад. Это темная лошадка, несмотря на красный цвет. У туза свои секреты и козни.

— А шестерка пики? — снова задал вопрос Бес.

— Шестерка, — полупшепотом произнес прорицатель, — есть шестерка, которая помогла тузу сделать так, как он хотел. Именно руками шестерки случился судьбоносный поворот в жизни дамы, короля и валета, — пояснил прорицатель и чуть тише добавил: — В ваших жизнях.

— Во всем виноват туз? — уточнил Бес, переваривая информацию.

— Человек, скрывающийся за ним, — поправил его незнакомец.

Бес нахмурился. Загадки. Он не любил их с детства, а вот прорицатели часто так говорили. Словно по-другому не умели, а может, просто не могли.

— И как его найти?

— Мне это неизвестно, — пожал плечами незнакомец, — но я знаю, когда смерть придет за тобой.

Бес недоверчиво посмотрел на прорицателя. По его коже прошелся холодок, несмотря на духоту в помещении.

— Пожелай ей удачи, — вставая на ноги, сказал Бес.

стал. — Для начала ей придется найти меня, а прятаться я умею.

— Ты не понимаешь, — снова остановил его голос прорицателя. — Ты опора Белой Демонессы. Твоя смерть очень сильно отразится на ней.

Он не выдержал. За одно мгновение Бес достал ножи и тут же прижал прорицателя к столу, приставив лезвия к горлу. Ему очень хотелось перерезать его глотку.

— Ты ей нужен, — повторил Вестник Судьбы. — Больше, чем думаешь.

— Я не собираюсь умирать, — заявил уверенно Бестал. — Я буду жить.

— Все хотят жить. Я, ты, — сказал незнакомец и чуть тише добавил: — Король. Но мы не властны над судьбой, и в конце пути нас всех ждет смерть.

— Засунь свои предсказания в зад, — зло прорычал Бес, — и не смей больше подходить ко мне. Иначе мой клинок, — на этих словах он сделал маленький надрез на шее, где тут же появилась алая бусинка крови, — навсегда заставит тебя замолчать.

Грубо отпустив прорицателя, разъяренный Бестал вылетел из трактира. Он ненавидел прорицателей еще больше, чем сброд и воров, которыми кишели улицы города. Когда Бес скрылся за входной дверью, прорицатель, который остался в трактире, собрал все карты, кроме четырех, что вытянул убийца. А затем перевернул их рубашкой вверх. На всех них были рисунки смерти, отчего он поежился, потому что знал их значение.

Смутные времена настали.

Пророчество, что когда-то узнал ныне покойный король Орфея, вступило в силу.

Смерть шла по пятам за своими детьми...

ГЛАВА 10

ЛУНА И БЕССОННИЦА

Серина с детства обладала сильным даром. Ученица старой Агаты любила и ненавидела свой дар одновременно. Она могла видеть будущее, но оставалась беспомощной. И ее очень сильно пугало, что судьбу Дэниэлы Гивенс было невозможно изменить. Она не раз пыталась найти другой способ обойти пророчество, но судьба меняться не хотела.

Девушка не могла прямо сказать подруге о надвигающейся беде, об ее происхождении и о силе, что спала внутри.

Совсем скоро весь Орфей содрогнется, и виной тому станет Белая Демонесса.

Это ужасно злило Серину. Даже сейчас, проснувшись посреди ночи, она снова думала о пророчестве, которое постепенно сбывалось. Она это не просто знала, а чувствовала. Как и смерти людей. Агата с раннего возраста учила ее не привязываться к людям.

«Люди умирают, как и все живое вокруг, — говорила она маленькой Серине. — А когда кто-то умирает, больше всего страдают те, кто к ним привязан».

Эти слова молодая прорицательница помнила до сих пор. И знала: прощаться больно. Смерть — это всегда страшно, но такие, как она, перестали ее бояться.

На черном небе ярко горели звезды и луна, что блистала своей красотой перед миром. О ней тоже ходили легенды на континенте, как и о звездах, на которых жили боги. Серина слышала немало легенд и верила, что некоторые из них некогда были реальностью.

Гай Рэванс так не считал. Последние ночи, как начался отбор, его часто мучила бессонница, и порой он выходил на балкон и наблюдал за ночным небом, иногда рассматривал крыши столицы Орфея, пытаясь найти хоть какую-нибудь тень, которая могла бы дать подсказку или зацепку о Белой Демонессе.

Через несколько дней должен был состояться необычный этап для оставшихся двенадцати участниц. Последнюю девушку отправили домой на третий день отбора. Гай плохо помнил ее имя. Зато в память врезалась шутка короля.

«Глядишь, Гай, — с улыбкой произнес тогда Ричард, — и тебе невесту подберем. Выбирай себе жену из участниц, которая станет второй леди Орфея после моей королевы».

Слова, брошенные в шутку, заставили Гая серьезно задуматься. Он не думал о личном счастье после трагедии с семьей и с головой погрузился в работу. Но сейчас понял, что будущее не за горами, и ему тоже хотелось бы обзавестись любящей женой.

Стоя на балконе, Гай почувствовал дикое желание прогуляться, и уже через полчаса он спокойно шел по пустым улицам города, которые освещали фонари с желтым пламенем. За своими мыслями Гайнар не заметил, как дошел до площади, где на одной из скамеек сидела девушка в таком же темном плаще. Он удивился, увидев ее. И только

решил уйти прочь, как она поманила его рукой, предлагая присесть рядом.

— Здравствуй, — тихо сказала девушка мелодичным голосом, когда Гайнар присел рядом с ней.

Он попытался рассмотреть ее лицо, скрытое капюшоном, но девушка не стала долго скрывать его и подняла голову так, что лунный свет озарил ее прекрасные черты лица. И тут Рэванс позабыл обо всем. Все его мысли мигом исчезли, как и проблемы, которые волновали не первый день. У него даже пропал дар речи.

— Здравствуй. Как твое имя? — прочистив горло, спросил Гай, глядя в удивительные глаза, что заманили его в плен.

— Серина, — улыбнулась девушка, и Гайнар пропал окончательно, ведь ему показалось, что мир вокруг замер.

Такое произошло с ним впервые. Эта милая девушка затмила собой образ Ариэлы, который не давал ему спокойно жить до этого дня, как и мысли о Белой Демонессе. Из-под капюшона показалась прядь цвета воронова крыла, и Серина поспешила ее спрятать.

— Меня зовут Гайнар, — в ответ представился он, не в силах отвести очи. — Что ты делаешь здесь ночью одна?

— Не спится, — ответила Серина, рассматривая Гая. — А ты?

— У меня бессонница, — признался он, потупив взгляд.

— Хочешь, помогу? — неожиданно спросила девушка. — Я немного умею лечить бессонницу.

Ее вопрос застал его врасплох. Да и отказать он не смог, потому просто молча кивнул. Обоим казалось, что они знают друг друга давно.

Серина аккуратно коснулась его ладони, и он тут же почувствовал облегчение, а вместе с ним желание поспать. Но расставаться с такой красавицей не хотел, потому они

сидели вместе некоторое время, глядя на звезды. Он думал о ней, а она о том, что увидела, когда коснулась его.

Серина знала, что эта встреча рано или поздно должна была состояться, но не думала, что это произойдет именно такой звездной ночью. Гай Рэванс оказался приятным человеком. Он не пугал ее так, как страшила его судьба. С ним было хорошо сидеть и говорить о разных мелочах. Вот только ее дар не давал ей нормально расслабиться и забыть.

— Как ты относишься к легендам? — спросила прорицательница, когда луна стала сиять ярче.

— Больше предпочитаю реальные истории, — улыбнулся Гай. — Но я слышал много легенд.

— Я тоже, и у меня есть самая любимая. Она о луне и ее поцелуе.

— Не слышал такую, расскажи.

— Это было давно, а может, и вовсе не было. Легенда гласит, что жила одна девушка, обладающая редким даром богов. Она была способна призывать демонов из других миров и общаться с ними. И вот однажды девушка повстречала юношу, с которым позже связала свою жизнь. Все у них было хорошо. Свадьба, семейное счастье. Лишь детей не было. Девушка молилась всем известным богам, но те ей отказали. И тогда она запела молитву Луне, которая сжалась над ней и подарила дитя. Вот только при рождении малыш не дышал, но когда лунный свет коснулся ребенка, раздался его первый плач.

— Это ведь не конец легенды, — тихо произнес Гайнар, когда девушка замолчала.

— Именно на этом моменте обрываются все возможные записи легенды. Скоро начнет светать, — заметила Серина, вставая с места. — Мне пора.

Гай поднялся вслед за девушкой и взял ее за руку.

— Мы еще встретимся?

Вопрос был глупым, который мог задать только мальчишка, что по уши влюбился с первого взгляда. И все же Гайнар задал его, не желая терять связь.

— Как судьба велит, — загадочно ответила она. Но больше всего его поразили ее тихие слова. — До встречи, дитя Луны.

И Серина ушла. Нет, он не пытался ее догнать и узнать значение последних слов, списав все на то, что она просто так это сказала.

Он соврал, когда сказал, что не слышал эту легенду. Напротив, родная мать часто рассказывала ему ее в детстве. И продолжение тоже. Гай единственный знал, что в нем был скрыт смысл, который мог стоить ему жизни. Потому молчал не первый год. И сейчас Рэванс надеялся, что эта удивительная и милая девушка не знала всей легенды до конца.

Под светом луны он вернулся во дворец и уснул сном младенца.

Утро во дворце началось с небольшой суматохи, ведь никто не видел Гайнара. Ричард волновался, потому первым делом лично направился в покои друга, где, собственно, его и нашел. Гай спал, хотя обычно в это время уже давно возился в кабинете короля с отчетами.

— Странно, — под нос пробурчал себе Ричард, но трогать советника не стал.

От слуг он знал, что его друг ночами почти не спал, поэтому решил дать ему выходной. Покинув покои Гайнара, Ричард направился в столовую, где его уже ждала мать. Они обменялись любезностями и приступили к завтраку.

— Двенадцать претенденток сегодня пройдут первый серьезный этап, — заговорила королева-мать. — Надеюсь, ты помнишь об этом?